

№ 1...

Париж

1963 г.

Информационно-Литературный журнал

Союза Российских Кадетских Корпусов

№ . 1 . . .

Париж

1963 г.

Информационно-Литературный журнал

Союза Российских Кадетских Корпусов

Париж

"КАДЕТЫ"

№ 6.

Февраль

Информационный журнал

1963 г.

СОЮЗ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ.

Выпуская очередной номер журнала "КАДЕТЫ", Редакция приветствует всех своих читателей, выражая, вместе с тем, полную свою уверенность в том, что журнал будет поддержан кадетами, как и смысл распространения его экземпляров, так и их литературным сотрудничеством.

По своей структуре, связывающей Корпусные Объединения, Союз Российских Кадетских Корпусов, Есть наиболее целесообразная обще-кадетская организация. Совершенно естественное чувство плечения человека к своим и потому свое Корпусное Объединение всегда ближе любого обще-кадетского. До последней войны, когда основная масса эмиграции была еще жива, существовали Объединения полков, дивизий и другие. Они связывали кадет наиболее близкими воспоминаниями о недавно покинутой Родине. Кадетскія Объединения тогда не играли роли, да и большинства их и не существовало. Но вот, кончилась война и стихийно стали возрождаться старья и возникать новья, дотолъ не бывшія, Объединения. Явление не случайное - дух времени. Полковых Объединений почти уже не осталось, а кадеты жмутся к своему начальному, после семьи, гнезду, объединяющему всех своих питомцев, независимо от рода их службы или оружия

Корпус - родное гнездо и пока живы хоть несколько однокашников, должно существовать и Корпусное Объединение. "К о р п у с т е б я
в о с п и т а л , о б р а з о в а л , н а у ч и л л ю б и т ь Р о -
д и н у и Р о с с у д а р я - п о м н и с в о й К о р п у с "

/В.К.Константин Константинович/.

Нерушимия Корпусные Объединения входят в обще-кадетскую органи-

зацію -СОЮЗ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ, першійшая абязанность
котраго - паддерка и укрьплєніє их.

Союз з полноу мѣрѣ сознат свой недостатки, из котрых главнѣй-
шим является отсутствіє регулярно выходящаго печатнаго органа. Нуж-
но устранить этот недостаток. Для этого необходима дружная мораль-
ная, матеріальная и литературная поддержка кадет.

Всю корреспонденцію направлять по адресу Редактора журнала,
Сергія Михайловича КОШИНА:

Monsieur S. KOCHINE, 59 rue Danjou BOULOGNE-BILLANCOURT (Seine)

К 35-лѣтію Союза

Ввиду исполняющагося в этом году 35-лѣтія со дня основанія Со-
юза Россійских Кадетских Корпусов, Редакція считает полезным госпро-
извести на страницах журнала то обращеніє Союза ко всѣм кадетам
Зарубежья, которое было опубликовано в общей печати в 1956 г.

"В этом году исполнилось 27 лѣт со-дня основанія первой круп-
ной кадетской организаціи - Союза Россійских Кадетских Корпусов.
Послѣ десятилѣтняго перерыва, вызваннаго войной и послѣ-военным
періодом, возрожденный Союз заново приступил к работѣ по укрьпле-
нію Корпусных Объединеній и сведенію их в одну мощную организа-
цію. Душой этого дѣла был полковник Б.Д. Приходкин, который, не жа-
ля ни трудов ни здоровья, ни собственных скудных грошей, вложил
всего себя в любимое дѣло. Им был создан музей "Родной Корпус",
он-же являлся и редактором, и издателем журнала "Кадеты". В 1950 г.
Б.Д. Приходкин скончался. Послѣ его смерти работу по укрьплєнію
Союза стал вести безсмысленный с 1936 г. его Предсѣдатель -ген.шт.

ген.лейт.Н.Н.Алексеев.Обладая высоким нравственным авторитетом, генерал в 1952 г. сумел объединить в состав Союза почти все существовавшие тогда Корпусные Объединения,и с февраля 1954 г.приступил к энергичной организационной работе:был наново выработан и принятОбщим Собранием Устав Союза,выбрани и назначены должностные лица,создана касса взаимопомощи и возбуждено ходатайство перед Французским Правительством об официальном признании,а Ея императорскому Высочеству,Беликой Княгини ИСЕНТИ АЛЕКСАНДРОВНЫ,Августейшей Покровительнице Союза с 1935 г.,была отправлена просьба о подтверждении Ея Высокого Покровительства.Согласие Ея императорского Высочества было получено.

15 сентября 1955 г.скончался ген.Алексеев.Сглубокой скорбью проводили кадеты прах своего "Кадетского Патриарха"к месту его последнего упокоения на Русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

В том же месяце Союз обрёл твердую почву под ногами:постановлением Министра Внутренних Дел от 19 сентября,Союз был признан самостоятельной организацией (Journal Officiel.10-11 novembre 1955)

Это признание значительно увеличивает возможности Союза по осуществлению тех целей,которые он себя наметил с первых же шагов своей деятельности.Главнейшая из этих целей имеет чисто идейный характер.Будущий историк Российской эмиграции,особенно ее военной части, не сможет сказать про нас,что мы "ничему не научились".

Вынеся на своих плечах всю первую мировую войну,пройдя через позор революции и испытанія гражданской войны,прогедя затѣм три десятка лѣт на черных работах за предѣлами нашей Родины,мы закалили себя в борьбѣ с трудностями жизни,не теряя свое достоинство и честь русского офицера.В этом нам помогли твердые основы духовного поряд-

ка, которая были нам привиты в наших семьях, и наш "Кадетскій ка-
техизис", преподанный нам корпусными офицерами-госпитателями.

Вѣра и Промисел Божій, без Котораго всякая жизнь была бы яв-
ной бессмыслицей, честь и совесть во всѣх проявленіях государст-
венной и общественной жизни и крѣпкое стояніе за нерушимость и
достоинство нашей Родины — вот эти основы.

Мы призываем всѣх кадет не ограничивать свои интересы лишь
потребностями рабочей жизни, но, в единеніи с нами, поддерживать
любовь ко своей Родинѣ и надежду на Ея воскресеніе. Наши взгляды
и настроенія мы хотим передать будущим поколѣніям нашего Отече-
ства. Возможность этого мы видим в изданіи нашего журнала, равно
как и в поддержкѣ существующих печатных кадетских органах, гдѣ бы
они не издавались. Второй цѣлью нашего Союза является взаимопомощь.
Всѣ мы пожилые люди, богатства мы не приобрѣли. Трудно каждому из
нас рассчитывать только на свои собственные силы, а иногда, во вре-
мя протянутая рука дружеской помощи, способна выручить человека
из бѣды. В этом направленіи Союзом ведется очень энергичная рабо-
та и уже многіе из его членов получили в трудную минуту необхо-
димую им поддержку. Союз имѣет цѣлью объединить в своем составѣ
возможно большее число кадет через свои Корпусныя Объединенія,
являющіяся базой Союза, а также и одиночек-кадет, которые будут
пользоваться особым вниманіем со стороны Правленія. Общая работа
и дружныя усилія облегчат и ускорят проіежденіе в жизнь благих
начинаній Союза.

ПРАВЛЕНІЕ.

НЕЗАБВЕННИЙ ДЕНЬ - 9-ое ноября 1913 г.

Лейб-гвардии 1-ая артиллерийская бригада, к которой я имел честь служить, берет свое начало с 1733 г., когда Петр Великий основал ее под Москвой в селе Преображенском, включив ее, тогда еще батарею, в состав своих Потешных полков - Преображенского и Семеновского.

Последний, предшествующий Великой войне, бригадный праздник особенно ярко запечатлелся у меня в памяти, о чем я и хочу поделиться моими читателями.

В 1913 г. горизонт казался еще безмятежно чистым и ничто не сулило надвигающейся грозы, налетевшей ураганом и превратившую Великую империю в страну безправных рабов. Их Величества пропустили обычно конец осени в столицу, но в описываемый год Они задержались в Крыму в своей летней резиденции Лигадии. Командир бригады, бывший флигель-адъютант генерал Демидов, решил отправить в Ялту депутацию офицеров для принесения поздравлений с двухсот-тридцатым днем рождения двести Петра. Среди четырех офицеров, избранных для этой цели и возглавлявшихся полковником, находился и я - поручик бригады, самый младший член депутации.

Мой отец, позже командир Севастопольской Крепостной артиллерии, предоставил в наше распоряжение автомобиль и рано утром 8-го числа мы выехали из Севастополя в Ялту.

Даже сейчас, когда я закрываю мысленно глаза и переношусь назад на Ялтинское шоссе, змеей сбегавшее вниз к бирюзовому морю, я переживаю поездку, как будто она имела место лишь только вчера.

Прозрачность воздуха, свежесть листьев, аромат цветов... Дымки преутреннего тумана, застрявшие между утесов скал и еще неуспевшие рас-

стоять : лучам южного солнца. Голо моря, открывавшагося перед глазами у Байдарских горет, не доходил до верху и только білая полоска вдоль побережья указывала, что оно живет и все борется с упорным гранитом...

Красавица Ялта подарила нас прекрасным солнечным днем. В лучшем магазинѣ заказали пять пышных букетов роз, скотанных традиціонным бархатом черной тяжелой ленты, с золотом шитыми буквами. Один предназначался для поднесенія Императрицѣ и остальные Великим Княжнам.

Через дворцоваго коменданта генерала Думбадзе узнали, что нам назначена аудіенція в II часог утра 9-го, в Большом Ливадійском дворцѣ. Пробудились рано и были готовы задолго до назначеннаго часа. В полгонѣ парадной фформѣ, с бархатными лацканами мундира, с білыми пысокими султанами кизеров и букетами пышных роз, четыре офицера Императорской гвардіи прилекали на себя всеобщее вниманіе и возбуждали любопытство.

Ливадія. Автомобиль мягко плывет по утрамбованным дорожкам, ведущим ко красивому білому зданію — дворцу. Безшумно останавливается перед входом, охраняемом стражей. Казаки Конвоя в ярко красных черкесках с кинжалами в серебрѣ. Красавцы-великаны. Дежурный флигель-адъютант записал фамилію и просил присѣсть, подождать в залѣ. До приѣма оставалось 10 минут.

Предстоящая встрѣча с глазу на глаз с Императором меня волновала. В сотый раз я оглядывал себя и мысленно отгадывал на предполагаемые вопросы, задаваемые Его Величеством.

Ровно в II-ть дверь из внутренних покои распахнулась и вышел Государь в сопровожденіи четырех дочерей. Царственное лицо, как всегда ласково-привѣтливо. Здѣсь на югѣ Он отдыхал от утомитель-

них приємні і церемонії більшого діла; був доступен и прост.

Любив Армію и Флот и, видимо, был рад приїзду своих гвардейцев. Великія Княжны, в білих, скромних платях без украшеній, были по дітски тождественни, с искорками любящего в молодых глазах.

Члены депутації неподвижны. Выражены в струнку по чинам. У каждого в руках тяжелый букет. Его Величество подходит поочередно к каждому из нас, начиная с полковника, протягивает для пожатія руку и задает вопрос, касающийся службы и личной жизни. Кто видѣл раз глаза послѣдняго Россійскаго Императора, тот никогда их не забудет. Столько в них ласки, доброты и чарующей простоты.

У меня кружится голова, но сознание кристально чисто. Царственная простота подкупает, робость исчезает в лучах Его глаз, озаренных улыбкой. Все существо наполняется желаніем совершить самоотверженный подвиг, жертвенность, не имѣющую предѣла. Император всея Россіи пожимает руку поручику с двумя только медалями на бархатѣ лацкана, простому поручику, каких было много на Руси, и в котором Царь видит крупинку служилаго люда, окружавшаго трон тѣсным, многомилліонным кольцом.

На Государѣ защитнаго цвѣта китель, полковничьи погоны, флигель-адъютантскій аксельбант, Владимир в петличкѣ и юбилейный знак 300-лѣтія Дома Романовых. Мой несбывающийся рост обратил на себя внимание Императора. Он замѣтил шутя, что войдя в зал, думал, что один из офицеров стоял на скамейкѣ. Спросил меня о службѣ в бригадѣ, о моем отцѣ и частной жизни.

За Его Величеством слѣдовали по старшинству Великія Княжны. Пршла старшая, блондура Ольга, с голубыми глазами и нѣсколько вздернутым носиком, напоминавшим отца. За Нею Татьяна, похожая на

мать — блондинка, стройная шатенка с темными глазами. Полная Царевна, с лучистыми глазами и столь чисто русским обликом, и самая младшая, Анастасия, с искорками из ртуть и веселых детских глазках. Каждая протягивает руку; четное пари губ почтительно прикладываются к ним и подносят букеты роз. На мою долю младшего приходится младшая представительница женской половины Царской Семьи. Целую маленькую ручку и передаю букет, который тотчас же перехватывает камер-лакей, освобождая мою избранницу от непосильной ноши.

Церемония приема закончена и мы переходим в зал, примыкающий к просторной столовой, где стол накрыт на 15-20 кувертов и где уже собрались немногие обычные участники трапез Липадийского дворца. Великие Княжны смешались со свитой, когда Его Величество подошел к отдельному столику с приготовленными закусками и графинем водки, приглашая нас присоединиться. Три рюмки "очищенной" были выпиты за процветание бригады; чеканясь с Государем я скоро собрал несколько утраченную было, почву под ногами.

За столом сидели попеременно с присутствовавшими членами двора. Недалеко от меня была Великая Княжна Анастасия, а рядом А.А. Вирубова, рожденная Тангера, и дворцовый врач. Звуки придворного струнного оркестра мягко доносились из соседней комнаты. Блюда чередовались за блюдами. Опыанение восторженно-торжественное не проходило. Во время десерта Его Величество поднимал бокал шампанского, приветствуя по-очередно каждого из нас и мы, притискаясь, осушали свои до дна.

В середине обеда в столовой появился Наследник, который в этот день не принимал участия в общей трапезе, и остался во внутренних покоях с Императрицей. Он, прихрамывая, переходил от одного го-

стя к другому, находя для каждого неминуемую шутку.

От обедов все перешли к мадриганскій джарик, примикавший к столовой, гдѣ, переѣшались с приглашенными, оживленно и сердечно бесѣдовали, без обычнаго этикета и официальностей, присудих приѣмам в Петербургѣ. Марія, узнавъ меня по росту, замѣтила, что встрѣтила меня наканунѣ на улицѣ Ялты, гдѣ Она прогуливалась со Фрейлиной, дѣлая покупки. Заставила покраснѣть до корней волос за проявленное незнание. Через нѣсколько минут от группы придворных отдѣлился Государь и, подойдя ко мнѣ, сказал, что хотѣл бы запечатлѣть меня на снимкѣ, вмѣстѣ с моей избранницей, Анастасіей. Кровь ударила мнѣ в голову от оказанной чести. Я встал навтыжку у окна и ко мнѣ присоединилась тотчас же смущенная и раскраснѣвшаяся дѣвочка, объект всеобщаго вниманія и игривых улыбок сестер. Государь взял фотографическій аппарат у присутствующей Фрейлины, графини А. Б. Гендриковой, и сдѣлал снимок. Снимали нас и другіе, а также придворный фотограф Ган, вызванный, что бы запечатлѣть нас всѣх четверых "имянинников", в группѣ с Государем и Наслѣдником, одѣтым матросиком. Цесаревич был очень оживлен перед предстоящей прогулкой в автомобилѣ со своим "дядькой", матросом Дерезенко, и его двумя сыновьями-сверстниками Наслѣдника.

Его Величество опять подошел ко мнѣ и обѣщал прислать фотографію с собственноручною подписью Анастасіи. Еще нѣсколько минут общаго разговора с Княжнами и свитой и, в сопровожденіи Государя и Наслѣдника, мы поднялись на второй этаж в кабинет Императрицы Александры Федоровны.

Государыня встрѣтила нас очень радушно. Говорила по русски и каждому протянула руку для поцѣлуя?Глава делегачіи поднес букет и сказал пріѣтственное слово от одной из старѣйших частей Россій-

ской Арміи. Наслідник різився, сидів на полу на коври, звідки я йому, по Его словам, казався ще вище.

Все наше поїзнення, з початку до кінця, носило характер дружественной простоти. Звідси в тиші, у берега Чорного моря, Царь приблизився до своїх підданих і вел Себя простим смертним, таким же офіцером, старшим по службі. Комната Імператрици була утішена іконами різних розмірів, письмами і цінностями. Її Величество чуло і чула Себя незграпною хорошо і в цей день на лиці Її лежала печать усталости і грусти.

Из покоїв Імператрици вийшли на більшій балкон-теранду, звідки відкривався величественний вид на море. Напротив, далеко на горизонті, пронишувала прозористість повітря, очей различал силуети гір Кавказского побереж'я у Туапсе. Говорив о Своих мечах ожити русские курорти, віділати из них излюбленні міста відпочинку, подробицею останалися на тільки що спущеному на воду пароводі "Петр Великий" – гордості Добровольного Флота.

Его Величество слухав хорошим спортсменом і стрілкочком. Показивав Свої карабин, розказивав о Своих прогулках в окрестностях Ялті, при полном походном снаряженні нижнього чина; розпитував о службі в бригаді.

Время скользило безшумними стопами і день клонився к закату. Спустились в сад, гдѣ Наслідника ожидал "дядька" Дерезенко с ребятишками для семейственной прогулки. Я віділав, с разрѣшенія Его Величества, нѣсколько снимков и Его окруженія.

Прієм окончен. День незабитаемый все еще живет в слабѣющей памяти, хотя прошлое отошло в відчуженность.

Наш автомобиль стоял у подъезда. Мы оставляли дворец и его Ат-

густіших обитателів. Красочні фігури часодів казались застиглими і скоро вони, білий джорес, поселяв зелень кипарисів і олеандри і аллеї ароматних роз побіжали назад, быстро зменшавсь в розмірах, поки не скрились за погоротом.

В отелі, гдї ми останулись, тї присутствующіє казались необычайно веселыми и несчастливими. Музика грміла громче и друнїй. Глаза женщин блєстїли ярче и многообїщающе. В мїстних газетах читали свои имена, в отдїлї придворних извїстїй.

В Севастополї я горд и недоступен, згдѣ отїфчал на любопытные вопросы сестры-гимназиски. Все члены депутації получили отпуск и разлїхались в разных направлєніях.

Через мїсяц Петербург, на имї командира бригады, пришел пакет из канцеляріи Его Величества. Бумага за подписью князя Орлова и пачка фотосграфїй. Великая Княжна Анастасїя Николаевна со мной, с собственноручною Ея подписью и шесть копїй без подписи. Тамже находилось 12 снимков в группї всїх нас с Его Величеством. Факт пожалованїя мнї фотосграфїй был отїфчен в послужном спискѣ и остался навсегда запечатлїнным огненными буквами на скрижалях сердца и памяти.

В. А. Качоровскїй.

Х Р О Н И К А.

Видержки из протоколов засїданїя Правленїя 6 ноября.

Ген. секретарь доложил о заявлєніи председателя Объединенїя Одесского корпуса, С. М. Ножина, в котором предлагается принять мїры к изданїю регулярнаго журнала Союза. По этому заявлєнію произошел краткий обмен мнїїй, в результате котораго принято слїдующее рїшенїе: возбножить выпуск журнала Союза інформаціонно-литературнаго содер-

жання. Отвітаючи Редактором погодився бити С.М.Ножин. Технічну частину поручити Б.Н.Сарайському, а фінансово-експедиційну Ю.И.Войногу. В розпорядженні Редактора видати аванс в 200 фр.

Слушали повідомлення ген.секретаря про Комітеті по зборі денешніх засобів на пам'ятник г.к.Константину Кристіановичу. Розглянувши цей запит постановили: довести до відома членів Союзу, а також осіб і організацій, інтересуються питанням будівництва пам'ятника, що Ініціативна група по зборі денешніх засобів на пам'ятник, виникла по почину Союзу Р.К.Х. і діє в повному контакті з цим останнім, обличчя повним єм довірою. Проект письма по цьому питанню Князь Віл Кристіанович. Проект був єдиногласно одобрений Правлінням.

Засідання 4 грудня 1952 г.

Открив засідання Предсідатель Союзу привітав з'єднання Орловського-Бахтина к.к.а осіб його Предсідателя, Н.Н.Дановського, по поводу вступлення Орловських кадет в склад Союзу.

Слушали прохання старости Александровського собора, В.Н.Загородського про надання їм лотереї на Новорічному балу Союзу, весь дохід від якої піде на ремонт храму. Постановили: надати їм лотерею на балу Сестринств собора і просити Ю.И.Войногу бити представителем Союзу при цій лотереї.

Оголошені були листи С.С.Булацеля /Танжер/ і П.фон Вендльштрасского /Германія/. Булацель повідомляє про живий інтерес до Союзу багатьох кадет, з якими він переписується і просить посылати їм інформацію. Фон Вендльштрасский радіє успіхам Союзу.

Из доклада Редактора журнала Союза видно, что его попытка выпустить журнал типографским способом не удалась, ввиду крайней дороговизны и журнал будет печататься на ротаторе. Б.Н.Ножин просил об отпуске 250 фр. на покупку пишущей машинки для печатания журнала, что Правление и утвердило.

Заведующий финансово-хозяйственной частью Союза, Р.В.Панов, доложил список всех тех лиц, коим будет послана денежная поддержка к наступающим праздникам, /по 20 фр.каждому.

НОВОГОДНИЙ БАЛ СОЮЗА.

Традиционный Новогодний бал Союза состоялся во вновь отремонтированных залах Аэро-клуба. Как обычно, был большой наплыв гостей, столы для ужина были уже заранее разобраны, а недостаточное их количество не могло, к сожалению, удовлетворить всех на них рассчитавших. В общем было весело и непринужденно; молодежь много танцевала и веселилась, были выступления артистов, тепло приветствуемые публикой. Можно сказать, что бал в смысле организации и развлечений, предоставленных публике, прошел блестяще, чего к сожалению, нельзя сказать о его доходности.

Празднование 35-летия Союза состоится 17 сего декабря, в помещении Музея лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка.

В ближайшем будущем Орловские кадеты устраивают свой бал и рассчитывают, что их друзья и все кадеты поддержат их начинание.

Общее годовое Собрание Союза предполагается в конце марта.

Все подробности обо всех вышеизложенных собраниях будут даны в "Русской Мысли".

Несется благодѣст...Как грустно и уныло
 На сторонѣ чужой звучат колокола.
 Опять припомнился мнѣ край отчизны милой,
 И прежняя тоска на сердце налегла...

Я пишу сівер мой, с его равниной снѣжной
 И словно слышится мнѣ нашего села
 Знакомый благодѣст...И ласково и нѣжно
 С далекой Родины звучат колокола...

К.Р.

СПАСЕНІЕ ЗНАМЕН СІМБІРСКАГО И ПОЛОЦКАГО КОРПУСОВ ОТ СОЛДЕНІЯ7

Часть I.

Дата записи. Владивосток. 30. I. 1919

В концѣ апрѣля прошлаго /1918 /года я вернулся с Украины в Симбирск..В это время большевистскій террор не достиг еще своего апогея, да, кромѣ того, город слишком мал, сснн, для, чтобы чувствовать весь ужас большевистской власти. Будучи еще в поѣздѣ, я встрѣтился с одним из кадет Симбирскаго корпуса/с моим знакомым/, который мнѣ рассказал о перемѣнах, произошедших в Симбирскѣ со дня моего отъѣзда. Меня поразила одна вещь в его рассказѣ, а, именно, роспуск кадет и вообще уничтоженіе корпуса.

В Симбирскѣ у меня было очень много знакомых кадет, а, кромѣ того, я собирался остановиться в Корпусѣ. Но дѣлать было нечего и отправился со станціи к одной знакомой барышнѣ, которая жила вмѣстѣ сестрой матерью в т. очень захолустной части города. Принят я был очень мило и сразу почувствовал себя, как дома. Отдохнув с дороги, я тотчас отправился ко другим знаке-

ним и у них істрѣтил свого закладничаго друга и прїятеля, кадета Гребншова, котораго заставил разсказать о себѣ и о других прїятелях.

Говоря о Корпусѣ, Миша/так звали Д./разсказал, что селѣтская власть желает взять Знамена, находящіеся в церкви Корпуса, и ожечь, чтобы, как говорили они/уничтожить воспоминаніе о царизмѣ у кадет. Прїшло с недѣлю. Однажды, собиравсь ложиться спать, я услышал настойчивый стук в дверь. Я поспѣшил открыть и увидѣл нѣскольких моих прїятелей, видимо, очень возбужденных, которые тут же объявили, что версіе о сжженіи Знамен/ там было еще Знамя Полоцкаго Корпуса/ оказалась правдоподобной и в недалеком будущем Знамена будут сжжены.

Возник вопрос о спасеніи этих святынь. Рѣшили их украсть, что казалось нам сдѣлать очень нетрудно. В помощники я выбрал еще двух: Россина и Пирскаго. Мы стали составлять план. Должен замѣтить, что в Корпусѣ жили еще кадеты, которым положительно некуда было дѣваться, т.е., круглая сирота. К послѣдним относились и два вышеупомянутых кадета.

Каждую субботу и воскресенье в Корпусѣ продолжали совершаться церковныя службы, а сторожем церкви был наш любимец старик Ларіонич, прослужившій в Корпусѣ около сорока лѣт. Вот через него мы и собрались достать Знамена. На другое утро Россин и отправился к Ларіоничу просить ключ от церкви. Но Ларіонич отказался наотрѣз. Пришлось нѣсколько видоизмѣнить план и в субботу вечером, послѣ службы, когда Ларіонич был в алтарѣ, Пирскій ткнул ключ из двери и скрылся. Ларіонич поворчал немного и думая, что ключ взял Россин, обратился к нему, но Россин успокоил его и сказал, что он пошутил, принесет его сейчас в его комнату. Ларіонич пошел в церковь и запер дверь

имі: шимся у него другим ключем и ушел домой.

В ту же ночь с субботы на воскресеніе, в конці апріля, ми в 10 часог вечера, крадучись пошли в церковь и подбіжав ко Знаменам, которыя стояли у алтара, быстро распутали их, сняли чехли и сорвали полотнища с дрегок, затім надів обратно чехли на оголенные дрегки, ми убѣжали.

Этой же ночью я отпрагился со Знаменами в деревню в 10 верстах от города, Полигну, стоящую в лѣсу на берегу Волги. Там была дача преподавателя пѣнія в Корпусѣ, Александра Якоглезича Пузырева, милого и доброго челоѣка. Заран Знамена в лѣсу, мы не вернулись в город, а жили в разрушенной старой купальнѣ. Стеченіе водѣли. Пищу же мы получали от А.Я. Времѣ от времени А.Я. отпраглялся в город и приговил нам гѣсти. Однажды, в концѣ недѣли, А.Я. явился и объявил нам, что большевиками арестован один из офицеров в Корпусѣ, подполковник Вишневецкій. Нас это извѣстіе опечалило и мы спросили А.Я.: "Кто же арестовал его?" — "Ваш же фельдшер Григорьев", отвѣчал А.Я. и добавил: "По его же инициативѣ и вы, господа, разскаиваетесь", обращаясь к Россину и Пирскому, кончил он. Я обратился с вопросом относительно меня. А.Я. отвѣчал, что моего отсутствіе не бросилось в глаза, а, кромѣ того, меня в Симбирскѣ мало знают.

Прошел день и А.Я. объявил нам, что большевики, подговоренные Григорьевым, грозят разстрѣлом подполковнику Вишневецкому, если он не скажет, гдѣ он спрятал Знамена.

Я должен сказать нѣсколько слов о Григорьевѣ. Он служил в Корпусѣ, как военный фельдшер, вѣчно ругался с кадетами, подлизывался к начальству, ябедничал, был нѣсколько раз бит кадетами.

Во время первого переворота был лѣвым с.-р., а во время второго сдѣлался интернаціоналистом. Предал трех офицеров и, быстро прошедши всю большевистскую карьеру, был назначен комиссаром Симбирскаго к.к. Вот, вкратцѣ, біографія этого джентльмена.

Услышав сообщеніе относительно предполагаемаго разстрѣла Вишневецкаго, мы рѣшили пойти в город и объявить "властям" о том, что подполковник Вишневецкій совершенно не виноват, а виноваты мы. В тот же день мы явились к Григорьеву и объявили ему это. В результатѣ этого, через пять минут, мы уже были по дорогѣ в арестантскія роты. Просидѣвъ там двѣ недѣли с половиной, нам объявили о скором революціонном трибуналѣ над нами/кстати, подполковник Вишневецкій был освобожден/, а, кстати, сказали и фамилію адвоката - г. Малиновскій. Мы сидѣли трое в обширной камерѣ, причем, кормили нас ужасно и спали мы на голых досках. Обращеніе было самое гнусное. Заходил к нам г. Малиновскій и учил нас, как отвѣчать на судѣ. Наконец настал день суда и нас повели в суд.

СУД.

День обѣщал быть очень хорошим. Было очень жарко, но мнѣ, Россину и Пирскому казалось, что сегодня и день плохой и слѣжо и т.д. Нужно было идти через весь город. Наши знакомые и кадеты, как видно были осведомлены о том, что нас будут судить сегодня, потому что мы то идѣло встрѣчали товарищей, которые бросали нам папиросы и бутерброды. Красноармейцы ничего не говорили, т.к. мы с ними дѣлились. Наконец подошли ко зданію суда на Большой улицѣ. Мы вошли и отпра- вились в камеру для подсудимых. Не успѣли мы выкурить и папиросы, как нас повели в залу и мы сѣли на скамейку, огороженную рѣшеткой. Тотчас же пошел суд во главѣ с товарищем Крыловым и общественным

обвинителем Сегеренюком. Началось следствие и допрос свидетелей. Мы стали осматриваться по сторонам. Места для публики исключительно занимали наши знакомые и кадеты. Все кивали нам головами, сочувственно на нас улыбались. Мы немного подтянулись. Суд шел своим порядком. Нам задавали глупые ужасные вопросы и мы, наученные адвокатурой, парировали их. На вопрос председателя, намерены ли мы воззвать Знамена, мы отрицали, что Знамена уезжает в Сибирь один наш знакомый. Наконец, председатель революционного трибунала предоставил слово общественному обвинителю, который глупо, по большевистской традиции, начал свою обвинительную речь: "Товарищи очередные заседатели! Старый строй крепостников/подлинная его слова/рухнул" и стал говорить, уснащая свою речь цитатами вроде: "Это осколки царизма", "Молодые монархисты, вскормленные нашей кровью". Видимо, товарищ-общественный обвинитель не был достаточно подготовлен ко своей новой карьере прокурора, да и немудрено, он раньше был мясником; затем он немного выпил, для подкрепления. Углекись своей, как он думал, блестящей речью, начал пересыпать свою речь чисто русскими слогцами. Публика приснула. Председатель обещал их вывести, если не будет тихо, а товарищ-общественный обвинитель сел, заявил, что он свою речь кончил и предоставляет слово защитнику. Сказав это, он пометрел таким взглядом на Малиновского, как будто он собрался зарезать как бика. Г. Малиновский спокойно встал и затих. Говорил он недолго, но каждое его слово было полно правды. По окончании его речи председатель обратился к старшине очередных заседателей — не угодно ли ему задать несколько вопросов. Тот отрицал утвердительно и сказал: "Я желаю знать, каково материальное положение подсудимых?" /нам

было всім по семнадцаті літ/. Предсѣдатель удивленно спрoсил, за-
чѣмъ ему это, а онъ отвѣчалъ: "Если подсудиміе буржуа, мы будемъ ихъ су-
дить по одному, а если подсудиміе пролетаріи, то мы будемъ судить
ихъ иначе". Предсѣдатель, видя улыбку на лицахъ публи-
ки, приказалъ ему: сість.

Затѣмъ присяжные или очередные засѣдателі удалились зъ комнату
для совѣщанія, а предсѣдатель объявилъ перерывъ. Я долженъ сказать о
моемъ душевномъ переживаніи. Сначала, когда насъ вели зъ трибуналъ, я
немного волновался, но быстро успокоился и былъ спокоенъ все время
подъ ободряющимъ взглядомъ г. Малиновскаго, но когда старшина очеред-
ныхъ засѣдателей сказалъ глупость и, кромѣ того, намъ пришлось ожидать
почти полтора часа выхода ихъ изъ комнаты совѣщаній, я сталъ спить
полнонаться самъ не зная почему. Приговора я не боялся, но на меня
передалось настроеніе публики, гдѣ-то умолкшей и какъ бы пришиблен-
ной.

Вдругъ раздався звонъ предсѣдателя и присяжные, очередные засѣ-
датели, стали выходить и занимать свои мѣста, предсѣдатель предло-
жилъ встать и старшина сталъ читать листъ бумаги, который держалъ зъ
рукахъ. Скажу вкратцѣ: "Виновенъ ли Алексій Россинъ зъ кражѣ Знаменъ зъ
предвзятыми цѣлями?" "Нѣтъ, невиновенъ!" "Виновенъ ли Борисъ Пирскій
зъ кражѣ Знаменъ зъ предвзятой цѣлью?" "Нѣтъ, невиновенъ!" Та же участь
постигла и меня. По прочтеніи приговора, публика заорала "УРА". Но судъ,
видимо, остался недогoленъ и подалъ, во глагѣ зъ предсѣдателемъ, зъ от-
стажку.

Сейчасъ же насъ отпустили на свободу и насъ стали поздравлять, а
мы, зъ свою очередь, горячо благодарили г. Малиновскаго за это симпа-
тію къ намъ и блестящую защиту. Затѣмъ, многіе изъ публики и мы отпра-

вились ко г.Палиновскому на обѣд и,скажу откровенно,мы отѣлисъ на этом обѣдѣ за все время нашего пребыванія в тюрьмѣ.

Олег ВУКОТИЧ-РОДОМАР.

Послѣсловіе Объединенія Одесскаго к.к.

В заграничной военной печати был уже отиѣчен геройскій подвиг двух 17-лѣтних кадет-Симбирцев,спасших от сожженія знамена Симбирскаго и Полоцкаго к.к.Приведенныя выше воспоминанія третьяго непосредственнаго участника этого подвига,изложены простым, безхитростным юношеским языком,как переживал,так и записал. Его язык полностью сохранен.

Кадет Олег Вукотич,послѣ побѣга в 1915 г.из Корпуса на Румынскій фронт,был,по просьбѣ матери,переведен в отдаленный от фронта Симбирскій к.к.,гдѣ пробыл около года.И зимѣ 1917-18 гг. он возвратился в Одесскій корпус.Потрясенный развалом фронта и хаосом в тылу,он рѣшил пробраться на Волгу,откуда,как он думал,начнется оздоровленіе Россіи.В апрѣлѣ 1918 г.он прибыл в Симбирск.

Свои воспоминанія Вукотич раздѣлил на три самостоятельныя части:1.Спасеніе знамен Полоцкаго и Симбирскаго к.к.

2.Я в Красной арміи.Ликвидация совместно с кадетом Симбирцем комиссара Корпуса Григорьева и

3.Одиссея Сербскаго Добровольческаго батальона подпоручика Протича.

Неожиданная смерть автора воспоминаній не позволила ему опубликовать при жизни свои,очень цѣнныя для исторій,мемуары.Но благодаря любезности его вдовы,предоставившей Одесским кадетам

О СУВОРОВЪ.

Суворовъ былъ погребенъ въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры. На могильной плитѣ, согласно его желанію, начертано только три слова: "Здѣсь лежитъ Суворовъ".

Незадолго до своей смерти Суворовъ опять оказался въ немилости у императора ПАВЛА. Послѣдній отказалъ въ присвоеніи Суворову титула "Свѣтлость", приказавъ объявить 22 ноября 1799 г. всѣмъ присутствующимъ мѣстамъ, чтобы Генералиссимусу князю Суворову "неутвержденнаго титула Свѣтлости не давать".

Титулъ "Свѣтлость" былъ возстановленъ для потомства Суворова послѣ столѣтія спустя. При этомъ императоръ Николай I положилъ слѣдующую резолюцію "Самъ собой разумѣется, въ Россіи пока былъ еще одинъ Суворовъ, и тому, которому въ церкви на молебствіи за победы велико было провозглашать РОССІЙСКОЙ АРМІИ ПОБѢДОНОСЦУ, иного титула и быть не могло". — Императрица Павелъ I приказалъ совершить погребеніе Суворова не по званію Генералиссимуса, а по чину Фельдмаршала. Военно-чиновный міръ Петербурга не зналъ поэтому, какъ отредактировать приказъ объ исключеніи Суворова изъ списковъ умершихъ Русской Арміи. Поэтому такой приказъ и не былъ отданъ, а затѣмъ объ этомъ забыли.

Неотдача приказа была обнаружена профессоромъ и начальникомъ нашей Военной Академіи, генераломъ Сухотинимъ, какъ разъ къ дню столѣтія со дня смерти Суворова. Послѣ этого Суворовъ былъ уже сознательно оставленъ числящимся въ спискахъ Русской Арміи.

/Генералъ Н.Н. Голенинъ.

Суворовъ и его наука побѣждать/.

ІЗ ВОЄННОГО ПРОВАДАННЯ НАШОГО СТРАШНОГО.

Старійшим из всіх полков Російської імператорської армії діяв КИЗЛЯРСЬКО-ГРЕБЕНСЬКИЙ полк Терського казачього війська. Он мав старшинство с 1577 г. В нем служили ті Терських і Гребенських старшин, котрїя виникли на передгір'ях Кавказа уже в половині XVI ст.

Старійшим из регулярних полков - ІЗ-ній лейб-гренадерскі. ФРИДАНСЬКИЙ царя Михайла Олександровича, ведущий своє начало от Московського виборного полка, названнаго Бутирским. Старшинство - 1642 г.

Самими старшими из кавалерійських полков являлись 4-ній уланскій ХАРЬКОВСЬКИЙ, І-ній гусарскій СУМЬСЬКИЙ, ІІ-ній гусарскій ІЗЮМСЬКИЙ и ІІІ-ній гусарскій АХТЫРСЬКИЙ. Их старшинство определено с 1651 г., т. е., с того исторического момента, когда на Слободской Україні /нині Харківська губернія/ были організовані поселенія пяти Слободських казачьих полков. В 1765 г. эти пять полков были названі гусарскими, но один из них - ОСТРОГОЖСЬКИЙ - упразднен імператором Павлом І.

К большому стыду нас, русских, до середины XIX вѣка никто не придавал значенія історії полков и не интересовался ею. В продолженіе XVIII и XIX /первой половины/, исчезло немало славных по своей доблести полков. Росчерком канцелярського пера их просто упраздняли, определяя личный их состав на пополненіе других, а нерѣдко и на сформированіе новых войсковых частей.

Так пропав сержант Фриланского полка - І Выборный Лефортов. п. исчезли упомянутый выше Острогожскій гусарскій, боевой Персненскій гренадерскій и многіе другіе. Да и сам Фриланскій полк, назывався в началі прошлаго вѣка ІІІ-м, а затѣм ІІІ Егерским полком, утратил

была память о своем происхождении от старого Бутырскаго полка и только благодаря документам, обретенным в Исааковском архиве, получила возможность возстановить свое старшинство.

Боевая награда — это боевая история полков и не является парадоксом тот факт, что блестящий рік Екатерины II, наполненный победой Румянцева и Суворова, принесший на вершину славы Русское оружие, не дал полкам ни одной награды.

С.Н.

-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-

ИЗ ПЕТЕРБУРГСКИХ КАДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ.

В субботу, с ночевкой, до воскресения вечера, а также и на праздники, кадет Морского корпуса отпускали к родным или родственникам. Я, как неимевший родных в Петербурге, хдил в отпуск к своей тетке, В.А. Тур, а также к семье ген. Самчевскаго. Муж тетки, штатскій генерал, директор Лионскаго департамента министерства Земледѣлія, был довольно мрачный и скучный господин, дѣтей они не имѣли и бѣгал я у них только "на прозѣ инести". Там к Самчевским, гдѣ был мой сверстник, кадет Александровскаго корпуса, и его сестра, почему и собирался там всегда много молодежи.

Военный инженер генерал Самчевскій, участник русско-турецкой войны, потерявшій на ней правую ногу, был пріятельный и добрый старик, любившій нас, молодежь. Как начальник чертежных военно-инженернаго вѣдомства, он имѣл громадную квартиру, с большим дружеским колонным залом, в одном из павильонов инженернаго замка. В другом, напротив, помещалась Офицерская Гимнастическая Школа. Бывал я еще

у своїх работорговців Гедехиничих, гдѣ історичалося се с... іде трол-
ним братом прасідом, деістленним книгине. Колунчако с., и получив-
шим, по Височашому пателінію, двілінуу Жанілію — князь Колунчако-
Ишеєз. И одругим братим, также прасідом, Вадимом Мерельковим. Здѣсь
цариле всегда общее поселіе и непринужденность.

По возвращеніи из отпуска в корпус, мы дѣлились между собою вос-
поминаніями пережитого дня. И, лежа уже в крестатях, долго не могли за-
снуть, рассказывая друг другу другу разныя исторіи. Моя крестать была
рядом с крестатью к. Маринкина, а по другую сторону спал унтер-офи-
цер князь Кантакузен граф Сперанскій. Ему почему то благособразны
камердинер принісил из дому и укладывал на табурет, а ногах кровати,
шелковое бѣлье. Запомнилось мнѣ это потому, что в корпусѣ хорошо. Ши-
ли все новое, по мѣркѣ. И мы не носили ничего собственнаго, как это
было принято в нѣкоторых училищах и корпусах..

Отец Маринкина занимал какой то важный пост при императорском
дворѣ и Костя рассказывал мнѣ всегда разныя придворныя новости, а
также о своей безнуждежной любви к извѣстной в Петербургѣ кокоткѣ,
Катѣ Рибетниковой, тогда уже жившей со свѣтлѣйшим князем Салтыковим.
Катѣ, видимо, льстило поклоненіе молодого, красиваго кадета, который
обычно встрѣчал ее на вокзалѣ, когда она возвращалась из Царскаго
Села от Салтыкова. Она усаживала его в свою двухмѣстную карету и
разрѣшала проводить до особняка на Лиговкѣ. Все этим икончалось. Но
это не мѣшало ему боготворить эту женщину. Перед сном он, имѣя в ру-
ках ея портрет, обязательно цѣловал его и затѣм клал его под подуш-
ку, иначе он заснуть не мог.

Из Петербургских кокоток того времени, сего рода знаменитостей,
славились еще: Пурка-Зѣфрек. Настя Натурщица и ГатчинскаяФерель.

Если не считать Курку-сырек, эффектно, красивей женщины, жившей с командиром улан, принцем Луи Банапактом, а, затем, с командиром того же полка, А. Орлом, им, Рішетниковым подбивалось среди них и большим рожденным шармом.

Обладатель громадного состояния, блестящий кавалергард светлейший князь Салтыков, вконец на ней женился, бросил полк и переехал в Финляндию в свое чудесное имение, с настоящим замком на берегу озера, около ст. Перкюрви. Но недолго продолжалось его счастье: вконец жена умерла. Обезумев от горя, Салтыков долго не хоронил жену, держа набальзамированное тело у себя в имении. И только через два года потерял ее в русском монастыре, близ ст. Муштамки. Говорят, что будучи уже на положении беглеца в Германии, Салтыков встретил там жену одного полковника, очень похожую на прежнюю Катю Рішетникову, откупил ее у мужа и на ней женился. Но вконец, разочаровавшись, разошелся.

И. Нарышкин, сам очень интересный и порочистый, имел двух сестер красавиц. Одна вышла замуж за лейб-гусара графа Лидерс-Веймарна, а другая за кавалергарда Редзянко. Вступались одновременно в церкви Удильного ведомства; стояли две красивые пары и это редкое зрелище запечатлилось у меня на всю жизнь.

Из старших товарищей помню хорошо красавца нашего знаменщика, Анатолия Ленина. Это он, по окончании своего романа с Вильцовой, написал и посвятил ей романс: "Забиты нижняя лобзания". Его мать, урожденная баронесса Радоневская, была актрисой романса "Бризантеми" и многих других. И неудивительно, что Ленин был так музыкален: он садился за рояль и исполнял церковную службу, сам себе аккомпанировал.

планирує. — В царські дні в всіх імператорських театрах давали денні спектакли для столичних учбових закладів. Більш партер був заповнений генералитетом і офіцерами, а ложах поміщались інститутки, а на верхніх ярусах поміщались юнкери, кадети і прочие вихованці учбових закладів. Перевагою потрапити на ці спектакли мали ті, у кого не було в Петербурзі родних, а тому я часто отримував на них квитки. В Маріинському театрі в цей день чому то шла не опера, а ставили балет, який я особливо любив. І, якщо отримував на нього квиток, то старався помінятися з тим із кадет, хто потрапив в Александринку. В ній в ці дні часто давали "Кіно" з Мамонтовим Дальським в головній ролі. Коли він, цей великий трагік, грав драматичну гру, у глядачів буквально відновлювалося дихання, стискалися серця, а інститутки плакали навзрід. Думав ли я тоді, що цей великий артист, син керівника дворянства Неїлова /настільки Дальського/, добившись всеросійської слави, загине потім анархічним рухом і загине як то нещасливо під колесами трамвайного вагона.

Потрапив я раз і на державний спектакль в Маріинський театр, коли в Петербург приїхав Емір Бухарський. Грав балет, здається "Дочка фараона". Після цього виставлення розповідали, що на запитання, задане Еміру, що йому більше всього сподобалося, він показав на музику, коли оркестр настрайовував інструменти.

Ще згадуються щорічні "концерти Інвалідів", які влаштовувалися щорічно в Маріинському театрі. В те час вони складалися з грандіозного концерту з'єдинених оркестрів і хорів всієї гвардії. Потім, пізніше, виставлялася одноактна п'єса, з участю любимої публіки, і в кінці сильні номери. Так запам'ятовується такий концерт

в 1906 г., когда я уже был офицером. В начале была пьеска Аверчен-ко "Старики", с участием Давидова и Валуса, показавших публике ше-девр драматического искусства; затем концерт, а в заключение дикор-тисмент, в котором, среди других, выступал специально приехавший для этого из Москвы, артист Пирогов. Публика не отпускала его со сцены до тех пор, пока он не спел необычную в программе арию из оперы "Лакиз". К прискорбию, этот выдающийся певец умер очень молодым. Все описанное мною, было роюно 60 літ тому назад, в то блаженное время, когда доі ми были молоді и когда на душі у нас было легко и радостно, что думали только о том, как бы вырваться в отпуск и как можно веселій провести время.

Кн. П. ИШЕЕВ.

?:?:?:? ??:?:?:?:?:?

РОЖДЕНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ.

Вместе предисловія.

В полоникі, вызванной "кадетским расколом" в Парижѣ, мнѣ пришлось написать для письма /открытых/ по адресу председателя "ОКО", А. А. Геринга. Председатель, конечно, мнѣ не отвітил. Зато я получил с под-
дужини негодующих писем. Самым интересным было письмо гвардейска-го полковника из Брюсселя. Фамилію его не называю. Стоит ли конфу-зить старого офицера? Смысл же письма заключался в том, что смѣет ли "мальчишка", кончившій в Югославіи, выступать в кадетских ділах, когда у него нѣт понятія о "военной этикѣ". В заключение пригеди-

"ОКО" - Обще-Кадетское Объединеніе.

лась строфа из полкового марша одного из полков I-го гвардейской дивизии. - Мне было одновременно смешно и обидно. Смешно потому, что, в то время, когда обвиняющий меня : отсутствием военной этики полковник /куда там там, разгони вы поймете?/ дрожал перед письменной работой по анализу безгранично малых, я был унтер-офицером : другом гвардейского полка - обидно за сотни юношей в кадетской фуражке, положивших свою жизнь, молодую, только что начинающуюся, и положивших ее добровольно как раз за эту самую военную этику. Наигнанный полковник, очевидно предлагал, что на фоне российской смуты мы продолжали носить галунные мундирчики и ждать аттестатов, чтобы представляться для выпуска обществу офицеров Н-ского полка /по случаю резолюции он извинял нам отсутствие училищной подготовки/.

Мне пришлось побывать в двух "зарубежных" корпусах, Из первого я успел попасть в Крым, покомандовать пулеметным взводом, получить пулю под Перекопом /гигантская письменная работа/, которой я кончил. "Меня" следует помножить на несколько сот. "Мы" на 3/4 составляли первых роти попавших за границу русских кадетских корпусов, и "мы" же оставили нашим младшим наши старинные кадетские традиции. Четверть века после сдачи белыми Крыма существовали "Зарубежные корпуса" /под конец лишь один, Княжеконстантиновский, в Белой церкви в Югославии - малиновый погон без канта с лентой с и.к. Константина Константиновича/. Младшим выпускникам далеко еще до срока лёт. Казалось бы, "кадетская акция" за границей могла бы рассчитывать на долгие годы активной деятельности. К несчастью, разрыв между "российскими" и "заграничными" неосмыслен. Со стороны "российских" преобладает мнение брюссельского полковника: куда вам, разгони вы поймете?-, основанное исключительно на недостаточной информации. "Заграничные" поражены некоторым комплексом

приниженности, несмотря на несравненно высший социальный уровень /инженеры, доктора, ученые, техники и т.д./ своего состава с чисто житейской точки зрения. Возможно часть гини лежит на нас, кадетах первых рот Югославских корпусов, нежелающих считать себя ни Сараевцами ни Крымцами, и продолжавших называть себя Одессцами, Полтавцами и Владикавказцами, хотя наши аттестаты уже выдавались от имени Русского/Сараево/ и Крымского/Стернище и Бѣлая Церковь/кадетских корпусов. Мы как бы оставили слѣдующіе за нами выпуски в положении "непоминающих родства". Таким образом, цѣлью моего очерка является не только информация старших, "россійских" кадет, но и возстановление "зарубежных" в их законных правах на законное и непрерывное наследование имени русскаго кадета и кадетских традицій.

I.

Кадетскіе корпуса и октябрьскій переворот.

Как общее правило, директора кадетских корпусов удержали кадет от вооруженнаго выступленія, надѣясь, повидимому, на нѣкоторый *modus vivendi* с новой властью. В Москвѣ выступила первая рота 3-го Московскаго корпуса, зачисленная в Алексѣевское военное училище пятой ротой. В далеком Оренбургѣ первая рота Неплюевскаго корпуса передала себя в распоряженіе начальника Оренбургскаго казачьяго училища. Сопротивленіе продолжалось недолго? Москвичи капитулировали вместе с юнкерами, Неплюевцы, послѣ славнаго боя под Каргалой /16 января 1918 г., действуя уже в качествѣ отдѣльной боевой единицы /одно из рот Офицерскаго батальона/ под командой своих кадет, прапорщика Урусталева и юнкера Николаевскаго училища Миллера, выступила поединком порядком на Уральск, гдѣ рота была расформирована

Как общее правило, кадетские корпуса, лишённые старших классов, были переименованы в "трудовые школы". Платили жалкое существование, хронически недофуд, отапливались "буржуйками", дрежа от холода в недрах спальных. К лету семнадцатого года в столицах распустили тех, кто имел возможность уехать, с тем, чтобы уже не возвращаться. Зданиями кадетских корпусов интересовались всевозможные администрации нового режима; мальчики, которые в них жили, явно принадлежали ко "гражданскому" классу. Т.е., бывшие кадетские корпуса были приспособлены даже в качестве "трудовых" школ.

Еще в семнадцатом году, во время летних каникул, корпуса были переименованы в "гимназии военного ведомства", был отменён военный строй, сданы пинетки /Берданки/ и знамена и введена пятибальная система отсчёток. Роты назывались "возрастами" /старший, средний, младший/, и преподаватели заменили отсёлённых офицеров-воспитателей. Не было больше ни вице-фельдфебелей ни вице-унтер-офицеров. Негласно они все же назначались в большинство кадетских корпусов, хотя и не носили нашивок. Новый порядок не имел никакого влияния на кадет и на внутренний распорядок жизни. Программы остались прежними, форма не мнялась, седьмой класс учил младших ружейным приёмам при полном снаряжении начальства.

В "трудовых школах" Луначарского все, конечно, изменилось. Во-первых, не было кадет двух старших классов, бужалших на Дон /сколько их погибло в пути, выброшенных на полном ходу на балласт ?/или скригавшихся по домам от любопытства Чрезвычайки. Зато был комиссар и уроки политграмоты. Все же этот, относительно либеральный период позволил сохранить кое-какие кадры и, главное, духовную преемственность позволившие немедленное воссоздание кадетских корпусов на территориях,

перешедших в процесс гражданской войны в руки белых.

2.

Осень семнадцатого года.

К началу учебного 1918-19 года на всей территории бывшей Российской империи функционирует десять кадетских корпусов. Заиспытаны от трех разных правительств, и четыре из них даже не называются кадетскими корпусами. Это четыре украинские "Військови бурени": Киевский, Полтавский, Одесский и Сумский кадетские корпуса. Черны прежнее, кроме первых рот, чьи цейхгаузы были разграблены. Так, Сумский корпус носит солдатские гимнастерки и матрасные шинели. Все корпуса носят украинские треугольные погоны своих старых цуг-тот. Кроме Сумского. Его директор, генерал-лейтенант Андрей Михайлович Саранчук, упрямо их не надевает. Его кадеты ходят без погон и без кокард. Составлена пятибальная система времен Керенского. Сружия нет. Но это от оккупантов-немцев. Два часа украинского языка: неделя. Преподает украинский язык преподаватель русского, Воробей. На уроках украинского он - Герсбец.

В Одессе австрийцы занимают помещение корпуса и он является очень некомфортно в здании семинарии. Весной его эвакуировали в Ростов, и много кадет ушло во "Второй поход".

На Дону, в Новочеркасске, функционирует по старым нормам Донской кадетский корпус. В бывшей Сибири и на территориях, занятых войсками адмирала Колчака, открыты все местные кадетские корпуса, т.е., Омский, Хабаровский, Иркутский и два Оренбургских. К ним следует причислить остатки Симбирского, Грязненского на посток во время недолгого пребывания белых на Волге, и политаго в Омский. Рота

Полтавського корпусу, розміщений в будинку Одеського, переходить остаточно в склад Одеського корпусу.

Таким образом, в кінці листопада цього року функціонують повністю десять кадетських корпусів: Одеський, Оренбурзький-Неплюєвський, Київський, Полтавський, Донський, 1-й Оренбурзький, Набавський, Одеський, Сумський і Іркутський. Крім десяти перелічених представлено також, втрачаючи свою адміністративну самостійність, Полтавський і Сибірський корпуси.

Пораження Німеччини на Западному фронті, швидше слідствием петлюрського повстання на Україні, на судьбі "німецьких бурс" по началу не вплинуло. Але вже в кінці року софійська армія починає окупувати ту політичну і військову пустоту, яку створили на Україні німці, не дозволяючи місцевим формуванням. Рештки Сумського корпусу, розпущеного на Різдвяні канікули, збираються спочатку в Київ, потім в Одесу. В Одесі кадети вливаються в Одеський корпус, т.б., Сумський кадетський корпус закінчує своє існування. Полтавський корпус переходить сюди на положення софійської "трудової школи", також як і рештки Київського.

Лише Одеський корпус продовжує своє існування. Поряд з занятим союзним десантом і більшими формуваннями /бригада ген.Тимановського/. В квітні дванадцятиго року французи здають Одесу, і корпус переміщується в Туапсе, на Кавказькому узбережжі. Кадети старших років розходяться по бойовим частинам. Кадети йдуть, головним чином, в гвардію /в гвардійській піхоті їх легко виробляють за бойовими відмінностями/ і в команди бронепотягів.

Е. ЛОДОВСЬКИЙ.

/ Продовження слідує /.

О Г Л А В Л Е Н И Е .

1. От Редакции.....	I
2. К 35-летию Союза Р.К.К.....	2
3. Незабвенный день.....	5
4. Урника Союза.....	11
5. Чисется благодет.....	14
6. Спасение знамен Полоцкого и Симбирского к.к.....	14
7. Даго прашедшее.....	21
8. О СУВОРОВЪ.....	22
9. Из военного прошлаго.....	23
10. Из петербургских кадетских воспоминаний.....	24
11. Рождение зарубежных кадетских корпусов.....	25
12. Оглавление.....	34

По вопросам финансово-экспедиционным обращаться к Крису Ивановичу ВОИНОВУ - 2, rue Labrousse Paris XV Tel BIC 48-33

Номеръ почтового чека: 11 - 488 - 48, Парижъ.

642

ПОХОРОННОЕ БЮРО П.Д.К.

Бюро в Парижѣ: 12, rue Abel Paris XII Tel: BIC 15-17 & 40-50

Бюро в Сент-менелье-де-Бур:

2, rue URGEL - Ste Geneviève des Bois Tel: III.

Похоронное бюро П.Д.К., находясь в тѣсной связи с Похоронной кассой Союза, выполняет всѣ формальности, точно придерживаясь инструкцій Союза Россійских Кадетских Корпусов.

.....

Настоящій номер журнала "КАДЕТЫ" выпущен 15 февраля 1963 г.

Отвѣтственный редактор С.НОММГ

№ 2...

Париж

1963 г.

Інформаційно-Літературний журнал

Союза Россійских Кадетских Корпусов

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Редакція журнала "КАДЕТЫ" шлет всѣм своим читателям
поздравленіе со Свѣтлым Праздником Воскресенія Христова.

КАДЕТЫ.

Года два тому назад в общей печати, была помѣщена статья о Кадетских Корпусах и о значеніи кадет в старой русской Арміи.

Автор статьи, повидимому, сам кадет и, по слухам, офицер генеральнаго штаба, развивал по началу мысли довольно благопріятныя по отношенію к корпусам, но закончил совершенно неожиданным заключеніем, что эти военно-учебныя заведенія не удовлетворяли своему назначенію и были, собственно, ненужны, так как офицеры со стороны были ничуть не хуже кадет. В доказательство, автор привел имена нѣскольких видных генералов - не кадет и, среди них, Скобелева.

Вопрос идет, конечно, не об отдѣльных лицах, списки которых нетрудно составить, как с одной, так и с другой стороны, а об общей массѣ кадет, по отношенію ея к другой массѣ, пришедшей в армію со стороны. Ссылка же на Скобелева совершенно неубѣдительна, так как этот генерал - внѣ правил; он - исключеніе. О Скобелевѣ можно сказать, что он родился верхом на конѣ с обнаженной саблей в рукѣ. Гдѣ бы он не учился, его природа вела его к предопредѣленному ему назначенію: быть знаменитым генералом; таковым он и был.

Кто шел в военныя училища со стороны? По справедливости, нужно прежде всего отмѣтить небольшую, сравнительно, группу тѣх, кто шел по призванію и влеченію к военной службѣ. Эта категорія была, дѣйствительно, не хуже кадет. А другіе? Автор статьи, которую я имѣю в виду, будучи старым офицером, помнит конечно, что до 1903 г., было нѣсколько Военных Училищ для кадет, а параллельно существовал цѣлый ряд Окружных училищ, куда поступали из полков вольноопредѣляющіеся 2-го разряда с четырехклассным образованіем. По пробытіи двух лѣтъ в училищѣ, они отправлялись в полки подпрапорщиками /эстандарт-юнкерами/, гдѣ на вакансіи производились в офицеры, иногда через нѣ-

сколько лѣтъ. Только в 1912 г. в юнкерских училищах был отиѣнен общій класс и введена программа Военных Училищ, т.е., к поступающим со стороны были предъявлены тѣ же требованія по образованію, что и к кадетам.

Но рассмотрим вопрос не с точки образованія, а с другой стороны. Что могло привлекать гражданскую молодежь на военную службу? Матеріальное положеніе офицера, получавшаго очень скромное содержаніе, само по себѣ не было завидным, а условія его службы и жизни в обществѣ требовали таких расходов, которые были неизвѣстны штатским. Молодой человек, по окончаніи им средне-учебнаго заведенія, мог идти в университет, в высшія техническія училища, послѣ которых жизнь его должна была быть несравненно болѣе обезпеченной и пріятнѣй, чѣм офицерская карьера.

Служба в банках, в торговых предпріятіях и другія возможности, предоставляли каждому энергичному, предпріимчивому молодому человеку широкое поле дѣятельности и удовлетворенія своих личных потребностей. Такой в офицеры не шел. Но вѣдь не всѣ энергичны, не всѣ предпріимчивы, не всѣ обладают нужными способностями, не мало неудачников, которые не могут устроиться так, как бы они хотѣли. Вот эти люди и шли по линіи наименьшаго сопротивленія. Со дня поступленія в военное училище, они на казенном содержаніи, затѣм офицерское содержаніе и пенсія на старость. Минимум имѣют и этим удовлетворены.

Таким образом, наибольшая по количеству масса гражданской молодежи, поступающая в войска в мирное время, составлялась из тѣх, кто не мог устроиться прилично в своей гражданской дѣятельности.

Кадеты шли на военную службу всей своей массой. Они не смотрѣли на сторону и матеріальное положеніе офицера мало заботило их. Родившись в военной семьѣ, они с дѣтства считали полк родным домом. Окончив корпус, они шли по той дорогѣ, которая была им указана службой их отцов и дѣдов. Всѣ, за малым исключеніем, посвящали себя военной службѣ. В этой кадетской массѣ были всѣ: и способные и средніе и неспособные, были хорошіе, как были и дурные, были люди энергичные, были и лѣнтяи. Но это не были неудачники. Всѣ они достигли того, к чему стремились.

Средній уровень этой кадетской массы был несравненно выше, чѣм большинства поступивших со стороны; об этом говорит логика и армейская жизнь послѣдних десятилѣтій Имперіи, особенно при окружных и юнкерских училищах, когда трудно было себя представить офицерскую жизнь без вліянія образованной и культурной кадетской прослойки.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, каждый непредубѣжденный человек с тѣм важным значеніем, которое принадлежало Кадетским Корпусам в дѣлѣ подготовки той кадетской массы, которая занимала не малое мѣсто в жизни нашей старой арміи.

П Е Т Е Р Б У Р Г .

Петербургскія бѣлыя ночи
В полупризрачной мглѣ дорожат
Здѣсь и время ночное короче,
Пред зарей догорает закат.

Петропавловской крѣпости стѣны
Над ширкой державной рѣкой,
Часовни чередуются смѣны —
Усыпальницы Нарской токой.

Площадей и проспектов громады,
У Неги величавой дворцы
И на Марсовом полѣ паваты,
Их участники наши отцы.

Как живыя возстали видѣнья:
Государь обѣщает кадет.
Мы в строю... Независимы мгновенья...
Мнѣ не больше тридцати лѣтъ.

Вот проходят полки за полками,
Горделивая слава имен.
Лишь побѣды лихими боями
Осѣняют величье Знамен.

Капал для сомкнутого строем
Подымаясь в галоп по трубѣ,
Пролетает блистательным роем,
Слогно рѣсть об атакѣ-судьбѣ.

Петербург навсегда невозвратный,
Император на грозном конѣ
Возникает среди мглы необъятной
Над Россіей в крови и огнѣ.

Лл. ДИТТЕРИХС фон ДИТРИХТЕЙН
/кадет Одесскаго к.к./

Это стихотвореніе было прислано самим автором, с указаніем,
что оно было уже напечатано в "Русской Мысли" 26-6-1962 г.

.....

" Званіе военное -- первое по порядку, понеже там должность
каждаго опредѣлена. И там не выйдетъ в стыдъ быть ниже про-
чих членовъ того же тѣла. Но единственно стыдно быть ниже сво-
ей ступени ".

Из Военнаго Устава XVIII вѣка.

Государство отречение от Престола.

Начался новый учебный год, для нас, выпускники кадетской школы, в стенах Корпуса.

Съезжались последние новые пережитки, оживленные, загоревшие. Группа человек в 25 выпускников класса, вранч наводил уже этого года, побывала на фронте на чинах кадетов, а в итоге на был в этой группе, засыпали вопросы слову "Государство отречение".

В такой оживленной обстановке начался наш последний год в Корпусе. Проходили уроки и дни казались бесконечно длинными, в ожидании дня выпуска. Нетерпеливо следили сводки с фронта. Обсуждали и ругали Государственную думу, клялись в эти тяжелые для Армии дни, Государственный аппарат. Так подошел февраль 1917 года.

Говорили до нас слухи об убийстве Распутина, о назревающих крупных переменах, но мы как то не обращали на все это серьезного внимания. В начале марта построились, как всегда, идти на завтрак. Рота уже в строю, а дежурного воспитателя и ротного командира, почковника САМОЦВѢТА, прогнали обморожением, еще и др. Намонен, поименован подполковник Орлицкий, а намочен, позже и ротный командир. Команда "Смирно." Самоцвіт становится перед фронтом, в руки его какой то лист, надевает очки, мы видим как дрожат его руки Намонен, предложив себя, срывающимся голосом читает манифест Государя об отречении от Престола, а также и об отречении великого Михаила Александровича.

Тяжесть, какой то кошмар, свалилась на нас. Ни слова утешения, ни слова надежды, лишь одна холодная команда — "Направо! Шаг! Шаг! Шаг!" Прогнали в это время, как и год раньше, поодиночке на дежурство. Командир "Направо!" Намонен "Смирно." Они стоят перед собой, но не на иррегулярно, а на иррегулярно на портрет Государя Императора, на его голубые, добрые глаза, такие печальные. В них как бы написан умиротворенный. Завтрак прошел в гробовом молчании, многие не достигли до еды. После завтрака на плечу было мертво, без обморожений, смеха и шуток. Тут и там стояли отдельные группы людей и старались утешить себя, а все напугавшиеся события. Чувствовали себя покинутыми, брошенными в колени. Так прошел день и наступила ночь. Долго не могли заснуть, слышался топот по всей спальне почти что до 12 часов ночи, пока сон не покрыв своей завесой немощности, истощения сомнительными душой медот.

Красный парад или парад в честь.

На второй или третий день после отречения Государя, по окончании завтрака, воспитатели Корпуса, в раннем и ярком на дню и врантам. Корпус должен был быть поднят в учебное время и присоединился к общему его. Собирались в раннем и ярком на дню и врантам. Воспитатели и ротные командиры в раннем и ярком на дню и врантам в порядок в ротках. Собираются роту, как и как "Генерал" Гинзбург, как значков, с синими нагрудными значками, врантам, врантам И.К. врантой.

Тот же человек, что был и в первый раз, появился один из новых воспитателей и начал украшать строевую роту красными бантами. Начался шум протестов, но было приказано оставить их на груди. Увидев шедский значек, этот воспитатель протянул было руку, чтобы его снять и заменить красным флажком, но "генерал" выпуска, как иотрѣз отказался произвести замену установленного корпусного значка и заявил, что он исполняет приказанія лишь своего ротного командира. Подошел полк. Самоцвѣт и приказал воспитателю унести красный флаг, а значковому заменить шедский значек старым корпусным, с буквами О.К. Пока все это уладилось, Сергѣевское Училище, не дождавшись нас, двинулось в город на парад. Наконец, раздалась команда "Смирно!", "На плечо!", "Шагом марш!" и рота пошла к воротам. От значкового шопотом было передано: "Банты в карман!" и строевая рота, выходя на улицу, не имѣла на себѣ ни одного красного банта, но сзади ее гордо развѣвался синій значек родного Корпуса.

Нѣсколько дней превратили юношей с мальчишеским задором в сосредоточенных молодых людей. Как всегда легко отбивая шаг и безпречно держа равненіе, со строгими, серьезными лицами, шла рота, чувствуя, что ее ведут на новыя униженія. Прошли мимо Сергѣевского Училища, мимо казарм 14-го Стрѣлковаго полка, мимо Семинаріи и, обогнув Куликово поле, вышли на Пушкинскую улицу.

Здѣсь, из-за потеряннаго времени, далеко за пѣхотным и артиллерійским училищами и Школой прапорщиков, влились между запасными батальонами. Строго дисциплинированная, подтянутая строевая рота Корпуса, среди распущенных рядов солдатни, производила рѣзкій контраст и приводила, бѣшеннѣй восторг весь народ на тротуарах улицы. Встрѣчали нас восторженными криками: "Да здравствуют будущіе офицеры свободной Россіи!", подбѣгали к нашим рядам, прикалывали красные банты, а мы молча, утримо шагали вперед и набивали карманы этими бантами.

На бульварѣ, на сколоченной эстрадѣ, возлѣ памятника Пушкину, стоял ранѣе никому неизвѣстный генерал Маркс, окруженный военными и штатскими, и принимал парад. Прошли, как всегда, блестяще, но на похвалу отвѣтили вяло: "Ради стпратся, господин генерал!" По Екатерининской и Преображенской улицам вернулись в Корпус. Усталые, убитые всѣм, что видѣли, едва дождались команды "Разойтись!"

Неужели всѣ так легко забыли присягу, отреклись от своего Государя? Не может быть! Город как-будто притаился и притих, и на улицах, по которым мы проходили, было мало народу, в большинствѣ студенты, курсистки, евреи и рабочіе.

Контр-революція.

В этот день, послѣ парада, вышли, как всегда, на плац. Любители футбола начали свою игру, а остальные разбрелись, чтобы провести время, как проводили всегда. В садикѣ около обсерваторіи, окружив "генерала" выпуска, маленькая группа "маіората" дѣлилась своими переживаниями послѣ парада и обсуждала событія, происходящіе в Россіи. Все это давило молодые души. Так жить нельзя. Сознательно пришла мысль и рѣшеніе — собрать I-ю роту в столовой.

Не прошло и трех минут, как со всѣх концов плаца начали подни-

наться в столовую группы кадет I-ой роты. По приказанію "генерала" выпуска в столовой появился оркестр в полном своем составѣ. Команда "Смирно!" и могучіе звуки гимна полились из молодых грудей, сливаясь с оркестром. 2-я Полоцкая рота, которая в это время обѣдала, вскочила, как по командѣ, на ноги и замерла на своих мѣстах. Дежурны: воспитатель I-й роты, замѣтив опустѣвшій плац, полетѣлъ в роту, а оттуда, на звуки гимна, в столовую. Кадеты замерли перед портретами Государя и Государыни. Полоцкая рота и кадеты строевой роты, стоявшіе "смирно", наэлектризовали и его: он также замер на мѣстѣ, взяв руку под козырек.

Лились звуки гимна-молитвы и смотрѣли на нас печальные глаза Государя, как бы благодаря нас за то, что мы его не оставили. Команда "генерала" выпуска "Разойтись!" и I-я рота, в полном порядкѣ, начала оставлять столовую. Как легко стало на душѣ! Спускались по лѣстницѣ бодрые, перерожденные, сбросившіе с себя кошмар послѣдних дней. На плацу узнали, что в то время, когда мы были в столовой и когда раздались первые звуки гимна, в пріемной занимался с каким то второклассником студент и когда до него долетѣли эти звуки, он вскочил, как ошпаренный, и с криком: "Контр-революція!" пронесся через плац вон из Корпуса. Что он галдѣлъ в трамваѣ и что он нагородил в трибуналѣ, было нам неизвѣстно, но в городѣ поднялся шум: "Контр-революція!" Мы, удовлетворенные и как бы нашедшіе выход из тяжелаго душевнаго состоянія, чувствовали в себѣ прилив новых сил и с вѣрой смотрѣли на будущее.

В городѣ заговорили о нас: конечно, на разные лады. Одни с ненавистью осуждали нас и истерическими выкриками требовали нашего наказанія, другіе в полголоса и среди своих, передавали подробности нашего поведенія на парадѣ и в Корпусѣ послѣ парада. Газеты открыли настоящую пальбу по Корпусу, как по гнѣзду контр-революціи. Институтки прислали нам восторженное, трогательное письмо, с выраженіем полной солидарности с нами и удивленіем нашему дерзанію.

Совѣтъ солдатских и рабочих депутатов отправил в Корпус свою комиссію для разслѣдованія послѣдняго событія. Благодаря тому, что в состав этой комиссіи входил один капитан 3-го ранга, отец нашего кадеты, удалось немного замѣть наше выступленіе. Однако же наше начальство должно было обѣщать, что на слѣдующій день I-я рота, в полном составѣ, прибудет ко зданію совѣтов и принесет свое извиненіе. Марш в город не отличался от парада. Как и тогда, наши мундиры не были украшены красными бантами. Извинительную рѣчь появившимся на балконѣ депутатам произнес кадет Извѣков, при гробовой молчаніи роты. В отвѣтъ говорили депутаты: наставленія и угрозы чередовались между собой. Наконец, кончилось и это униженіе. Рота в молчаніи удалилась от зданія совѣтов, а депутаты все еще стояли на балконѣ, каждый по своему оцѣнивая происшествіе.

П е р е л о и .

Жизнь в Корпусѣ измѣнилась. Не стало больше веселых игр и шуток. Кадеты строевой роты, начавшіе новый год с веселым задором

и свѣтлыми надеждами на будущее, превратились, за эти нѣсколько дней в серьезных и взрослых зрѣлых людей. Вмѣсто шумных игр и смѣха, разговоры о событіях в странѣ и положеніи на фронтѣ. Выпускные, по старому обычаю, производят предварительную разборку вакансій по училищам.

На этот раз, ввиду создававшегося тяжелого положенія для юнкеров в Петроградѣ, разбираются, по предложенію "маіората", вакансіи южных училищ: пѣхотныя - Кіевское и Одесское, кавалерійское - Елисаветградское, артиллерійское - Сергіевское и инженерное - в Кіевѣ. Сознаніе необходимости быть сплоченными и находиться ближе друг к другу, руководит этим рѣшеніем "маіората". В своем письмѣ кадетам всѣх корпусов, "маіорат" предлагает и им выходить в тѣ же училища, чтобы всѣ кадеты были компактнѣе и тѣснѣе связаны друг с другом. К сожалѣнію, немногіе из корпусов приняли наше предложеніе, большинство же вышло в старыя традиціонныя училища.

"Маіорат" сплотился около своего "генерала" выпуска и лихорадочно работал. Нужно подтянуть нѣкоторых кадет, показавших, под вліяніем революціи, непослужительную распушенность. Начался разнос таких кадет перед их отдѣленіями, что замѣтно укрѣпляло дисциплину. Угрозы со стороны городских революціонных элементов вызвали рѣшеніе "маіората" быть на-сторожѣ, не запираить цѣпочку с винтовками на замок, добыть патроны, а кадеты, имѣющіе дома какое либо оружіе, должны были принести его в корпус.

Н.ПУЗАНОВ, кадет Одесскаго к.к.

/ Продолженіе слѣдует/

ПРОЩАЛЬНОЕ

В усадьбу привѣтливой, милой семьи
Заѣхал, простившись с полком.
О гвардіи старой всѣ мысли мои.
Замкнулся в разладѣ глухом.

Но кто же вернется теперь в Петергоф ?
От встѣчи не дрогнут сердца.
О, крѣпкая горечь ненужных стихов !
Фонтаны молчат у дворца.

Помѣшичьей жизни старинный уклад
Дороже в печальные дни.
Найтие, прощальной гармоніи лад,
Как память былого храни !...

Госп.двор Плоское

январь 1918.

Вл.Дитерихс фон Дитрихштейн.

СТРАНИЧКА ПРОШЛАГО.

Из Исторіи 8-го гусарскаго Лубенскаго полка.

....."Толчок, данный литературѣ гениемъ Пушкина, слава Давыдова и Козлова, достигла своего апогея, отразившись на всемъ русскомъ обществѣ. Офицеры жадно слѣдили за появленіемъ каждаго новаго беллетристическаго произведенія. Явились доморощенные писатели и поэты. Большинство изъ нихъ, разумѣется, не оставило послѣ себя никакихъ слѣдовъ и полкъ сохранилъ только воспоминаніе о молодомъ поэтѣ-офицерѣ, корнетѣ Демидовѣ, подражавшемъ Давыдову. Демидовъ былъ сынъ богатой Нижегородской помѣщицы; 16 лѣтъ поступилъ въ Лубенскій полкъ, онъ былъ весьма красивъ собой и очень образованъ. Его стихи печатались въ журналахъ. Въ полку всѣ его очень любили, а мать не жалѣла средствъ на его содержаніе. Стихотворенія его не отличались особымъ изяществомъ и слишкомъ напоминаютъ поэзію Давыдова. Первое произведеніе его въ этомъ родѣ было преподнесено имъ на балу одной барышни. Стихотвореніе это стало быстро извѣстнымъ не только въ своемъ, но и въ другихъ полкахъ, подъ заглавіемъ:

"Признаніе кавалериста!"

"Вы замундштучили меня
И полнымъ вьюкомъ осѣдлали,
И какъ ремонтнаго коня,
Къ себѣ на корду привязали.
Повсюду слышу голосъ Вашъ,
В сигналахъ Васъ припоминаю,
И часто вмѣсто "рысью марш!"
Я Ваше имя повторяю.
Несу Вамъ исповѣдь мою,
Мой ангелъ, Вамъ и рапортую,
Что я Васъ болѣе люблю,
Чѣмъ пуншъ и лошадь верховую".

Однажды молодой поэтъ попалъ за свою страсть къ литературѣ на гауптвахту. Онъ написалъ пародію на "Талисманъ" Пушкина, въ которой съ юмористической стороны выставилъ всѣхъ старшихъ офицеровъ, за что и отсидѣлъ около трехъ недѣль подъ арестомъ.

Насколько было сильно увлеченіе офицеровъ Пушкинымъ видно изъ встрѣчи поэта съ нѣкоторыми изъ нихъ въ 1824 году во время его проѣзда черезъ Могилевъ на Днѣпръ, гдѣ въ то время располагалась Главная квартира I-ой арміи, при которой была организована учебная кавалерійская команда. Въ числѣ офицеровъ этой команды были два Лубенца: Куцинскій и Распоповъ. 6-го августа Пушкинъ пріѣхалъ въ Могилевъ. Распоповъ былъ раньше знакомъ съ поэтомъ и сообщилъ о его пріѣздѣ товарищамъ. Тогда всѣ были подъ впечатлѣніемъ "Евгенія Онѣгина", вышла IV глава романа — о дуэли Евгенія съ Ленскимъ. Восторгъ былъ неописанный. Ибо всѣ офицеры поспѣшили на станцію привѣтствовать автора. Пушкинъ приказалъ откупорить нѣсколько бутылокъ шампанскаго; пили за все, что при-

ходило в голову: за здоровье Тани, няни, за упокой души Ленского ... Наконец, на руках отнесли поэта на квартиру Куцинского и Распопова. Пушкин был восхищен энтузиазмом офицеров. Его поднимали на руки, пили за его здоровье, в честь и славу всего им созданного. Пушкин вскочил на стол и продекламировал:

"Я люблю вечерний пир,
Где веселье председатель,
А свобода, мой кумир,
За столом законодатель."

Где до утра слово "пей"
Заглушает звуки пьсен,
Где просторен круг гостей,
А кружок бутылок тьсен."

Снявши Пушкина со стола, офицеры начали качать его на руках. Штабс-ротмистр князь Оболенский предложил сделать для Пушкина ванну из шампанского. Все согласилось, но Пушкин, улынувшись, сказал: "друзья мои, действительно было бы отлично: я не прочь пополоскаться в шампанском, но спешу; бжать надо." Это было в 4 часа утра. Офицеры гурьбой проводили поэта на почту, где опять вспрыснули шампанским и пожелали ему счастливого пути.

В тридцатых годах Распопов однажды встретился с Пушкиным у Энгельгардта. Там были Сперанский и граф Канкрин. Пушкин рассказывал им, как гусары хотели выкупать его в шампанском. Канкрин спросил Распопова, в каком он полку служил; тот ответил, что в Лубенском гусарском. Граф, как будто что то припоминая, сказал: "Это вербованный был, Мелиссиновский полк, храбрый, лихой, но бдовый".

После роковой дуэли, когда Пушкин лежал на смертном одре, Распопов вошел к нему. Поэт, увидя его, улыбнулся, кивнул головой, но сейчас же закрыл глаза и тихим, протяжным голосом сказал: "прощайте!"

Извлек Б.Н.Савойский.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПОДВИГ

и

СТОЛЬ ЖЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ НАГРАЖДЕНИЕ.

совершила

В Первую мировую войну русская женщина немало подвигов. Облегчая страдания ближнего, часто и под действительным огнем противника, русская сестра милосердия нерядко жертвовала своей жизнью.

Многие из них были награждены Георгиевскими медалями. Но совершенно исключителен по силе воли, небывалой жертвенности и доблести, подвиг Риммы Михайловны Ивановой.

Во время одного из тяжелых боев летом 1916 года, сестра милосердия 105-го пехотного Оренбургского полка, Р.М.Иванова, вступила, за убилую всех офицеров, в командование 10-ой ротой полка. Отбила атакующих германцев и, воодушевляя нижних чинов, перешла в контр-атаку, полностью отразив противника. Получив одиннадцать ран, частью штыковых, она истекла кровью и скончалась.

Государь Император наградила сестру милосердія Р.М.Иванову орденом св.Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-ой степени - по-смертно. Ея отцу, скромному чиновнику, воспитавшему дочь-героиню, пожаловал потомственное дворянство.

При погребеніи сестры Ивановой в оградѣ св.Андреевской церкви г.Ставрополя-Кавказскаго, были отданы воинскія почести и на погребеніи присутствовал представитель Государя Императора, князь Голицын, возложившій серебряный вѣнок.

Из журнала "Военный журналист" за 1939 г.

.....

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ.

Согласно новѣйшим данным, византійскій орел восточнаго происхожденія. Одно из древнѣйших извѣстных нам изображеній его мы находим на колоссальном барельефѣ в Богаз-Кіой, в Каппадокіи, на границѣ древней Ассиріи. Двуглавый орел служит здѣсь подножіем для какой то фигуры, от которой сохранилась лишь обувь и нижняя часть одежды. Не сомнѣнно, что этот орел хоттейскаго происхожденія происходит из уaldeи, гдѣ изображение двуглаваго орла часто фигурирует на цилиндрических печатях. Одна печать, восходящая к серединѣ 3-го тысячелѣтія до Р.Х., имѣет изображение орла, поддерживающаго своими двумя головами картуш с именем владѣльца печати.

В теченіе послѣдующих тысячелѣтій мы ничего не знаем о двугла-вом орлѣ. Он возрождается к жизни много позже - в мусульманском искусствѣ XI вѣка. С этого времени двуглавый орел начинает играть видную роль в восточной орнаментикѣ, подобно льву и грифону.

Точно опредѣлить время появленія двуглаваго орла в Византіи не легко. Во всяком случаѣ, ни Константин Великій, ни его преемники, до Комненов включительно, не знали этого орла. Но и при Комненах двугла-вый орел не имѣл значенія государственной эмблемы. Это был мотив для орнамента, украшеніе парчевых тканей придворных. Постепенно вытѣ-сняя одноглавый римскій орел, он начинает появляться на головных убо-рах славянских князей, как это можно судить по сербским и русским фрескам XI и XII вѣков. При послѣдних Комненах двуглавый орел приобрѣ-тает исключительное значеніе, но это еще далеко не государственный герб - гербов в настоящем значеніи тогда не было, а начало их отно-сится ко средним вѣкам. В эпоху Комненов двуглавый орел, как это не парадоксально, был государственной эмблемой не Византіи, а ея искон-ных врагов - сарацин. Так, представители сарацинских династій Амиды /Діарбекир/ и Синжара в Иракѣ чеканили монеты с изображеніем дву-главаго орла. Сам Саладин, захватив Каир, строит здѣсь новую цитадель, на воротах которой помѣщает изображение двуглаваго орла. Подобнаго же происхожденія орлы Коніи, Трапезунда и др. Позже, в связи с разви-тіем геральдическаго искусства у арабов, двуглавый орел получает ши-рокое распространеніе по всему мусульманскому міру. С сарацинских ковров, тканей, доспѣхов он нерѣдко попадает в рыцарскіе доспѣхи За-падной Европы. Дочери Балдуина де Кутенэ заносят изображеніе этой фантастической птицы в Савойю и Фландрію, откуда Балдуин I, граф Флан-дрскій, основавъ на мѣстѣ разрушенной им Византіи Латинскую имперію, приносит в Константинополь двуглаваго орла в шитѣ своего герба.

Это обстоятельство дало право греческому ученому Гейзенбру высказать смелое предположение, что византийский двуглавый орел — фландрского происхождения.

Во всяком случае, нет никаких указаний на то, что Палеологи, находясь в Никею до захвата у крестоносцев в 1261 г. Константинополя, пользовались двуглавым орлом. Наоборот, монеты первых Палеологов, овладевших Византией, носят изображение их родовой эмблемы — креста. Только Андроник I Палеолог возвращается к древнему символу в 1288 г. — двуглавному орлу. Об этом свидетельствует золотая булла 1293 г., где изображение двуглавого орла помещено на портрете этого императора. С этого времени двуглавый орел в большом спросе в Византии. Он изображается на обуви деспотов, шатрах, седлах. На одной древней иконе пресв. Богородицы изображен деспот Иоанн Кантакузен в мантии с вышитыми на ней тремя двуглавыми орлами. Такой же орел фигурирует на печати деспота Федора Палеолога в конце XIV в. Наконец, по преданию, труп последнего императора Византии, Константина XII, опознан был по обуви с золотыми двуглавыми орлами.

После падения Восточно-Римской империи двуглавый орел появляется в гербах государств, считавших себя преемниками Византии — Сербии, Албании, Эпира, Валахии/деспот Мирча/, а также у фамилий, происшедших от византийских императоров или соединенных с ними брачными узами.

С XV в. двуглавый орел принят как государственная эмблема Священно-Римской империи германской нации. Он изображался черным в золотом щите, с золотыми же клювами и когтями; головы орла были окружены нимбами. Лишь в новейшее время его венчали коронами, а в лапы поместили скипетр и государственный меч.

Последним потомком древнего императорского рода Константина XII была дочь брата его Фомы, царица Зоя, а по русским летописям Софья, которая вышла замуж за царя и великого князя всея Руси Ивана III. От этого брака она имела сына Василия, наследовавшего после отца царство русское и права "базилевсов". Иван III усвоил византийский герб на правах преемника угасшей византийской династии. Символический герб Царьграда стал видимым внешним знаком новых правовых отношений Руси ко Греции и Константинополю, идеей слияния исторических задач павшей Восточной империи с задачами Всея России. Позже он служил символом нераздельности Европейской и Азиатской России. Женясь на Софии Палеолог, Иван III принял за "знамя" герб царицы, древнейшим памятником которого является у нас орел, изображенный на троне, привезенном с собою царевной Софией. Орел этот с опущенными крыльями и обвешанный коронами. По сохранившимся историческим документам двуглавый орел появился впервые на изображении печати, привешенной к митровской грамоте великого князя Ивана III Васильевича, с племянниками его, князьями Полоцкими. Писана грамота "на Москву лета седьм тысящ пятаго", т. е., в 1497 г. от Р. Х. июля месяца. На одной из сторон печати находится изображение двуглавого орла с распущенными /распластанными/ крыльями и с короной на каждой голове.

Ввиду допускаемых у нас на каждом шагу неправильных толкований, я остановлюсь подробнее на истории и описании российского двуглавого орла. Со времени царя Алексея Михайловича официально на грудь черного двуглавого орла в золотом щите стали помещать щиток с гербом московским — св. великомученик и победоносец Георгий в серебряном вооружении и на серебряном коне, в лазоревой приволоке

/мантіи/, в червленом /красном/ щитѣ. Орел имѣет в лапах скипетр и державу и увѣнчан тремя коронами, составляющими символ св. Троицы или эмблему трех царств - Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. С 1699 г., т.е., со времени основанія ордена св. Андрея Первозваннаго, орел окружен цѣпью этого ордена, на подобіе иностранных орденов.

В 1825 г. в изображеніе орла вкрался чужеземный вымысел и геральдическая неправильность: на выписанно. из Франціи серебряной посудѣ двуглавый орел был изображен с распущенными крыльями, с перевитыми андреевскими лентами громовыми стрѣлами и с Факелом в одной и с вѣнком в другой лапѣ; на груди московскій щиток с изображеніем св. Георгія побѣдоносца "влѣво"/по геральдически, т.е., обращеннаго к правой части щита/.

В 1830 г. при императорѣ Николаѣ I вернулись к прежним образцам, и крыльям был придан вид распущенных, концами вниз; на них впервые были размѣщены щиты гербов областей и царств.

До половины 60-х годов св. Георгій в московском гербѣ обыкновенно был обращен в лѣвую /геральдическую/ сторону, что составляло геральдическую ошибку, исправленную лишь с этого времени.

Послѣдній образец нашего государственнаго герба утвержден в 1882 г. вмѣстѣ с особой сѣнью и варяжским шлемом св. Александра Невскаго. На груди его московскій герб; на крыльях гербы шести царств, соединенные гербы великих княжеств Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго и герб великаго княжества Финляндскаго. В большой или полный герб входят также гербы всѣх главнѣйших областей и земель, вошедших в состав имперіи, а также родовой герб государя.

Полный герб, таким образом, является эмблемой всей російской территоріи. Давая исторически вѣрное и ясное представленіе о постоянном ростѣ государства, он тѣм самым служит наглядной иллюстраціей к полному титулу російских государей, в котором территоріальныя приобрѣтенія Россіи перечислены почти в том же порядкѣ, в каком размѣщены их гербы на груди, крыльях и по сторонам двуглаваго орла.

Вот полный титул^{*} наших государей, который одновременно поясняет эмблемы в російском государственном гербѣ:

"Божіей поспѣшествующею милостію, Мы, М. И., Император и Самодержец Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Гѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иных; Государь и Великій Князь Новгорода низовскія земли, Черниговскій; Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасских и Горских Князей и иных Наслѣдник Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдник Норвежскій, Герцог Шлезвиг-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая!"

Из Газ. "Возрожденіе" за 1936 г.

ВЛ. АБЛАНК-КОССОВСКІЙ.

* Титул приведен согласно статьи 59 Основных Законов.

РУССКІЙ НАРОДНЫЙ ГИМН.

/Историческая справка/

Я хочу напомнить Русским людям о создателях нашего гимна и молитвы.

По словам П.Е.Ковалевского, в до-Петровской Руси, вмѣсто гимна исполняли догматик перваго гласа - "Всемирную славу".

При Екатеринѣ Великой поэт Херасков написал особый хорал.

При Александрѣ I в Россіи стали употреблять англійскій гимн: "Боже, спаси Короля", и только в 1833 г., при Николаѣ I, Россія, благодаря Львову и Жуковскому, получила настоящій гимн.

А.Ф.Львов, композитор и скрипач, родился в 1798 г., в С.-Петербургѣ. Его отец, страстный любитель-музыкант и бывшій директор Придворной Пѣвческой Капеллы, содѣйствовал музыкальному развитію и образованію сына, который служил на военной службѣ. Генерал А.Ф.Львов в своих мемуарах рассказывает:

"...В 1833 г., я сопровождал императора Николая I в Его путешествіи по Германіи и Австріи. Вернувшись в Россію, я был предупрежден гр.Бенкендорфом о том, что Государь поручил мнѣ написать гимн. Эта задача показалась мнѣ чрезвычайно трудной и отвѣтственной. Написав музыку я отправился к Жуковскому, чтобы он дал мнѣ слова.

Наконец, я объявил гр.Бенкендорфу, что гимн готов. Император захотѣл его услышать и пришел 23 ноября в Придворную Капеллу в сопровожденіи Императрицы и великаго князя Михаила Павловича. Я собрал хор в полном составѣ, усилив двумя оркестрами. Государь приказал нѣсколько раз повторить гимн. Его Величество сказал мнѣ тогда по французски: "Это великолепно!" и тотчас приказал гр.Бенкендорфу уведомить военнаго министра, что гимн принят для арміи"...

В.А.Жуковскій, написал для гимна слова, назвал его: "Молитва русскаго народа".

Первый раз гимн был исполнен в залѣ Дворянскаго Собранія, в С.-Петербургѣ, на концертѣ Патріотическаго Общества. Пѣл хор, не раньше его каждый куплет пѣла как запѣвало, первая публичная исполнительница русскаго народнаго гимна гр.А.А.Аппони, рожденная гр.Бенкендорф, обладавшая необычайно красоты голосом...

Музыка хорала-молитвы: "Коль славен наш Господь в Сіонѣ" написана композитором Д.С.Бортнянским /1751-1825/, произведенія котораго, как и А.Ф.Львова, мы часто слышим в наших православных храмах.

Д.И.ХОДНЕВ.

Выдержки из статьи Д.И.Ходнева в журналѣ "Союз Дворян" 1962 г.

.....

КРИМСКАЯ ВОЙНА НА...ДАЛЬНЕМ ВОСТОКѢ.

Война 1853 г., локализованная, в концѣ концов, на Крымском побережьи, по замыслам англичан и французов должна была быть распространена в русских предѣлах там, гдѣ это было возможно. Непріятельскіе флоты подготавливая десант, дѣлали соотвѣтствующія развѣды на многих берегах русской морской границы, бомбардировали берега Чернаго моря, подходили не только к Кронштадту, но к Соловкам и даже к берегам Тихаго океана — к Камчаткѣ, гдѣ пытались высадить значительныя силы, занять порт Петропавловск и прочно стать на нашей дальневосточной окраинѣ.

Эта неудачная попытка, обошедшаяся сравнительно дорого союзникам, представляет почетную страницу русской военной исторіи.

Небольшой порт Петропавловск на Камчаткѣ, с довольно хорошей бухтой, был защищен 7-ю батареями, на которых находилось всего 68 орудій различнаго калибра, при чем на орудіе в общем приходилось 37 выстрѣлов. Гарнизон состоял из 557 человек, к которым присоединились команды фрегата "Аврора" и транспорта "Диана", что доводило число защитников до 900 человек.

Генерал-губернатор Восточной Сибири, Н. Н. Муравьев-Амурскій, прекрасно учитывал роль этого небольшого укрѣпленнаго пункта на Тихом океанѣ, и в докладной запискѣ императору в 1853 г., т. е., за год до описываемаго событія, писал:

"Мы допустили вторгнуться сюда Англію, которая из своего маленькаго острова предписывает свои законы во все части свѣта. Законы же англійскіе не имѣют цѣлью благосостояніе человѣчества, а пишутся они в удовлетвореніе лишь коммерческих интересов Великобританіи, нарушая спокойствіе и благосостояніе других народов... Овладѣть Камчаткой, Сахалином, Амуром, отрѣзать Россію от Восточнаго океана — вот, полагаю, ближайшая роль Англіи". Учитывая все это, ген. Муравьев подкрѣпил гарнизон порта солдатами Сибирскаго батальона, "в подавляющем числѣ из новобранцев".

Опасенія ген. Муравьева оправдались. Почти одновременно с началом осады Севастополя непріятель появился в Тихом океанѣ.

17 августа 1854 г., в 10 часов пополудни в Петропавловскѣ подан был сигнал: "Вижу военную эскадру из 6 судов". В час пополудни пробита тревога, команда стала по батареям. Несмотря на слабыя силы, ген. майору Завойко удалось тщательно организовать оборону. Явная опасность сплотила защитников; это было выражено в общем девизѣ: "Уирем, а не сдадимся", при чем были приняты мѣры къ взрыву, в случаѣ необходимости, пороховых погребов.

В 5 часов дня в бухту стал входить трехмачтовый пароход под американским флагом. "Людей на пароходѣ было мало. Пароход остановился не доходя миль трех до Сигнальнаго мыса. Навстрѣчу ему был выслан на вѣльботѣ штурманскій офицер, прапорщик Самохвалов, для осмотра судна. Но пароход, заидя шлюпку, тотчас же поворотил назад. Было очевидно, что эскадра, крейсирующая у входа, есть непріятельская". Американцы, проживающіе в Петропавловскѣ, изъявили сильное негодованіе на то, что пароход пользовался флагом их націи" — сообщает ген. Завойко в своем рапортѣ.

На другой день, 18 августа, в Арачинскую бухту вошла вся непріятельская эскадра. В нее входили: трехмачтовый пароход "Виранго",

18-ти пушечный французский бриг "Облигадо", английские фрегаты: "Президент" - адмиральский, 52-х пушечный, "Пикс" - 41-х пушечный, "Зорт" - французский адмиральский, 60-ти пушечный, и фрегат малаго ранга с закрытой батареей "Эвридис", 32-х пушечный. "Зорт" и "Президент" под контр-адмиральским флагом, прочие под ординарными вымпелами. Военные корабли союзников имели 256 орудий и 2500 человек экипажа.

В этот же день командующий английской эскадрой, контр-адмирал Прайс, умер при загадочных обстоятельствах. По одной версии, он "застрелился по неосторожности на верхней палубе тогда, когда наши батареи открыли уже огонь", а по другой он застрелился "будучи удручен хорошим состоянием русских укреплений, а так же тем, что он упустил наши корабли "Аврора" и "Диана" пройти в порт". Но контр-адмиральский флаг во все время пребывания эскадры в Петропавловск не спускался.

Два дня прошло в разведке и подготовке десанта, в перестрелках с батареями, причем выяснилось, что снаряды многих русских пушек, по малому радиусу своего действия, не долетали до цели. 20 августа было очевидно, что неприятель намерен сделать нападение. "Но отряды: было приказано не тратить время на стрельбу, а прогонять неприятеля штыками и драться до последней капли крови, а командам судов защищаться до последней крайности, но если нельзя будет действовать орудиями, то суда зажечь, свести команду на берег и присоединиться к отрядам".

Неприятельский огонь был весьма силен и две наши батареи должны были замолчать, при чем одна из них была взята французами и на ней был поднят французский флаг, но в результате рукопашных боев десант был отражен, при чем, указывается в рапорте, "одна бомба, пущенная с английского парохода по ошибке, лопнула в неприятельской толпе на самой батарее". Сражение 20 августа закончилось потерями с русской стороны: нижних чинов убито 6, ранено 12 и ранен 1 обер-офицер.

Следующие три дня прошли в исправлении повреждений, которые оказались "немаловажными".

Решительное сражение произошло 24 августа, когда неприятелю удалось высадить значительный десант, при чем, самый большой отряд/около 700 человек/действовал в районе Никольской горы, где имелося только 204 человека защитников. Дело решило сухопутный бой. "Малочисленные отряды наши, - по словам рапорта ген. Завойко, - воодушевленные храбрыми командирами, дружно и безостановочно шли вперед, стреляя в неприятеля, и потом с криком "ура" в одно время ударили в штыки. Неприятель держался недолго и, несмотря на свою многочисленность и храбрость своих офицеров, которые умирали, а не отступали, побжал в беспорядке, стараясь добраться до гребня.

Здесь их ждала верная гибель: одни были сброшены с утеса штыками, другие сами бросались вниз, надеясь спуститься к берегу. Утесы Никольской горы, крутые, сверху спускаются даже почти перпендикулярно и потому на берег падали только обезображенные трупы. Отступление неприятеля в северной оконечности горы около перешейка совершалось в беспорядке, но не с таким уроном, ибо покатошь горы в этих местах давала возможность скоро добраться до берега. Спустившись вниз, неприятель с обеих сторон бжал к шлюпкам, унося трупы товарищей. Отступление на гребных судах было еще бедственнее для врага. Отряды, заняв высоты, стреляли по сплошной массе людей; убитые и раненные падали в воду или в шлюпки."

Потратив три дня на исправление повреждений, неприятельская эскадра 27 августа снялась с якоря, вышла в море и скрылась из виду.

Наши потери за 24 августа: убит 31 нижний чин, ранено 63, обер-офицеров ранено 2. Что касается неприятеля, то в порту было найдено 33 трупов, в том числе 4 офицера. В плен взято 4, из них 3 тяжело раненных. Принимая во внимание, что потоплен неприятельский баркас и катер и т.д., можно заключить, что неприятельские потери доходили до 300 человек. У убитого неприятельского офицера, по видимому командовавшего одним из десантов, нашли записку с диспозицией штурма Петропавловска, разработанной командующим эскадрой, адмиралом Депунтом, из которой явствовало, что с неприятельской стороны участвовало не менее 900 человек, что у них были заготовлены "стружки для поджогов и веревки для связывания пленных", кроме того, в записке была приписка карандашем рукою адмирала: "не забыть взять, сколько есть, кандалов".

Гло под Петропавловском вызвало в иностранной печати большое смущение и полное признание неудачи, а одна заграничная газета так и написала, что "борт одного только русского фрегата и несколько батарей оказались непобедимыми перед соединенной силой Англии и Франции", и что "два величайшие державы земного шара были разбиты ничтожным русским местечком". К этому нужно добавить, что победу одержала не техника, а русские солдаты, некоторые отряды которых состояли "в подавляющем числе из новобранцев".

Н.К-г.

"Русские Новости" - 1955 г.

.....

Не для меня в полку родном
Семья гусар всех соберется
И песня звонкая польется -
Не для меня, не для меня.

И без меня там будут петь,
Гля бывая вспоминая,
И чара наша полковая
Кругом пойдет - но без меня.

И без меня трубач трубит
Сбор полковой на поле битвы,
И без меня споют молитвы
О павших в поле - без меня...

Крым. 1918.

М.А. ПОЛИДАЗВ.

/Поется на мотив: "Не для меня придет весна"./

Общее Собрание Союза Россійских Кадетских Корпусов.

31 сего марта, в 15 ч., в "Домъ Бълаго Воина", состоялось годовое Общее Собрание Союза, для производства выборов председателя Союза, 2-х вице-председателей, суда чести и ревизионной комиссiи.

Собрание открыл председатель Союза, полк. Сташевскій, предложившій всѣмъ встать и почтить минутой молчанія память Государя-Мученика, Императора НИКОЛАЯ II, Государных Основателей и Шефов кадетских корпусов и всѣхъ руссiйскихъ кадет, за Вѣру, Царя и Отечество живот свой положивших, в смуть погибших и в мирѣ скончавшихся, и недавно скончавшагося одного из старшихъ представителей Союза, полковника А. В. Попова.

В дальнѣйшей своей рѣчи, председатель Союза, упомянувъ о немалыхъ осложненiяхъ и непрiятностяхъ, сопряженныхъ с его должностью, указал на общій положительный результатъ работы Союза за послѣднiя два года, чему доказательствомъ является возвращенiе в лоно Союза Объединенiя Орловскаго-Бахтина к.к. В заключенiе, А. А. Сташевскій выразилъ благодарность должностнымъ лицамъ и всѣмъ членамъ Союза за ихъ труды на пользу Союза и за моральную поддержку ему лично.

По окончанiи рѣчи председателя, старшiй из присутствующихъ, почетный председатель Союза, ген. Покровскiй, вступилъ в председательствованiе Общаго Собранiя. Секретарями Собранiя были генераломъ предложены и выбраны кадеты: М. П. Осиповъ и Н. К. Ткаченко.

Общее Собрание приступило къ обсужденiю и утвержденiю Устава Союза, статьи котораго прочитывались председателемъ комиссiи по его измѣненiю, Б. Г. Евреиновымъ, и принимались Собраниемъ каждая отдѣльно. Всѣ статьи Устава были приняты.

Отчетъ председателя ревизионной комиссiи былъ произнесенъ лишь в общихъ чертахъ, безъ указанiя цифр; полный же отчетъ будетъ напечатанъ в ближайшемъ № "Информации".

Вслѣдъ затѣмъ было приступлено къ выборамъ. Согласно вновь утвержденному Уставу, голосованiе производилось присутствующими, при чемъ каждый изъ нихъ имѣлъ право на двѣ довѣренности отъ тѣхъ его однокашниковъ, которые не могли быть лично; ихъ подписи должны были быть засвидѣтельствованы председателями Объединенiй.

Всего присутствовало 48 кадет. Подано избирательныхъ записокъ 92.

На должность председателя Союза была выставлена лишь одна кандидатура — А. А. Сташевскаго; на должности вице-председателей также по одной: А. Е. Красовскаго и Г. Б. Евреинова. Председатель избранъ 89-ю голосами, 1-й вице-председатель 88-ю, а 2-й 82-мя.

Судъ чести и ревизионная комиссiя, передѣланы, за рѣдкими исключенiями, в старомъ составѣ. Имена избранныхъ, равно какъ и количество голосовъ, будутъ объявлены в ближайшемъ № "Информации".

Послѣ объявленiя результатовъ выборовъ, вновь избранный председатель Союза, руководствуясь утвержденнымъ Уставомъ, представилъ Общему Собранию, для награжденiя званiемъ почетнаго члена Союза, б. председателя Союза, Г. А. Шпилевскаго. Предложенiе это было встрѣчено общими аплодисментами.

Этимъ официальная часть была закончена и Собрание было объявлено закрытымъ.

СПИСОК ЛИЦ,

приславших пожертвование на крест-памятник великому князю

КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ.

Гв.полк.Панчулидзе	50 фр.	К.С.Сосновский	60 фр.
А.А.Подгорный	5 дол.	Л.Н.Кукуранов	3 дол.
Э.Н.Долинский	10 фр.	И.З.Токмаков	1 дол.
Г.И.Долинский	20 фр.	В.Петровский	1 дол.
Гв.полк.Яковлев П.А.	10 фр.	Е.И.Опарин	1 дол.
Об-ние Ярославск.к.к.	100 фр.	С.К.Игнатьев	3 дол.
Гв.кап.Ю.Л.Гладыревский	50 фр.	В.Нехорошев	1 дол.
Неизвестный	50 фр.	С.И.Ольденбургер	1 ав.
Сумск.кад.к. Денисов	50 фр.	Н.И.Жемчужников	1 ав.
Л.-гв.Саперный б-он	35 фр.	В.Ковалевский	1 д.
Гв.кап.Б.Н.Сабо	15 фр.	И.Пикретозе	1 д.
С.С.Толстой	10 фр.	Н.Сафронов	1 д.
Степанов	5 дол.	М.Грох	1 д.
Блефельд	23.5 фр.	Н.Алимов	1 д.
Ротм.Солбург	50 фр.	С.Кох	1 д.
Гв.кап.Геруа	30 фр.	Л.Ира	2 д.
В память полк.Юргенса	10 фр.	А.Бляков	1 д.
М.П.Осипов	60 фр.	Ивин	2 д.
А.А.Бертельс	20 фр.	Марекин	3 д.
Ротм.Ольховский	24.35 ф.	Фамилия неразборчива	1 д.
Дятков	10 д.м.	Лебедев	10 д.
Об-ние Корп.Александра	111.25 ф.	Кромичев	5 д.
Галиевский Симб.корп.	57.14 ф.	Молсин	5 д.
Полк.Бржозовский	50 фр.	Бискупский	3 д.
Кн.Макинский	50 фр.	Сбор в соборъ Мюнхена	41.38 д.
Гв.корн.Вонлярлярский	4.5 ф.	Фамилия неразборчива	1 д.
Фамилия неразборчива	20 д.м.	В.Гранберг	10 крон.
С.Алперин	2 дм	Полк.Саарин	10 кр.
И.Ремизов	2 дм	В.П.Любецкий	10 кр.
Языкова-Дюрафун	10 дм	Полк.Матвеев	2 кр.
Барат	10 дм	Полк.Гаугер	10 кр.
Фамилия неразборчива	1 дм	Кап.Б.Ф.Длинянин	500 дим
Мехт	2 дм	Свящ.о.Ал.Яблочков	1000 дим
Н.Бобков	2 дм	С.Афанасьев	100 дим
Войнова	1 дм	Мичм.Демелярский	200 дим
Пляк	3 дм	Б.Фрей	200 дим
Б.Иванов	2 дм	Н.Н.Дулакин	200 дим
Неразборчива	2 дм	Б.В.Е.	1 дол.
М.Миллер	5 дм	Г.Г.Ходунов	1 дол.
Неразборчива	5 дм	Ротм.Н.Н.Корсаков	500 фр.
"	1 дм	Подп.Л.Д.Оновский	1 дол.
Вавин	2 дм	Кап.Пивен	1 дол.
Лебедев	2 дм	А.Флешер	1 дол.
И.Шаулкин	1 дм	Е.Трифонов	50 л.
Ю.Морожин	1 дм	Н.Давидов	200 л.
В.Г.Амбрустов	1 дм	Непурка	50 л.
Вороница	2 дм	М.Бегма	100 л.

Н. Тенер	2 дм	В. Бегма	100 л.ф.
Неразборчива	2 дм	К. Бѣлецкій	200 л.ф.
Галлер	2 дм	Муравьев	20 л.ф.
Шуминин	10 дм	Ю. Ушаков	20 л.ф.
Неразборчива	5 дм	Гриценков	20 л.ф.
Островерхов	2 дм	Н. Р.	100 л.ф.
Кизина	3 дм	К. Мохов	20 л.ф.
Эссен	2 дол.	С. Мельгунов	1 дол.
И. Скриченко	20 л.ф.	И. И.	5 дол.
Э. Захаров	20 л.ф.	П. Явановскій	1 дол.
Э. Галыкин	20 л.ф.	М. Н. Горяинов	5 дм
И. Серебряков	25 л.ф.	Н. Г. фон Кинтер/пам. Г. К./	5 дм
Н. Вангенмаер	50 л.ф.	Фон Кинтер /воспит./	5 дм
А. Бондарь	50 л.ф.	Н. Пюжоль	2 дол.
Полк. Юрицын	3 дол.	К. К. Новаковскій	50 фр.
П. П.	1 дол.	А. А. Векслер	300 б.ф.
Г. Яширскій	1 дол.	Неразборчива	5 шв.ф.
Г. Супранович	1 дол.	"	2 шв.ф.
М. Болдин	1 дол.	Г. С.	2 шв.ф.
С. Донсон	2 дол.	А. Николесин	5 шв.ф.
В. Супранович	1 дол.	Р.	10 шв.ф.
Шмит	1 дол.	Кн. Святполк-Мирскій Н. В.	5 шв.ф.
Пловицкій	1 дол.	Неразборчива	3 шв.ф.
Неразборчива	1 дол.	Н. Безвюнская	3 шв.ф.
Новицкій	1 дол.	Р. Гаам	10 шв.ф.
Василевскій	1 дол.	Чернявская	1 шв.ф.
А. Морозов	3 дол.	А. Ладыженская	2 шв.ф.
Сукачев	1 дол.	М. Сущинская	2 шв.ф.
Неразборчива	1 дол.	Неразборчива	2 шв.ф.
Музей "Родина"	5 дол.	Мапут	2 шв.ф.
С. Мишаков	2 дол.	Я. Войноми	2 шв.ф.
Н. Фишер	3 дол.	Э. Альфернев	2 шв.ф.
М. Коваленин	2 дол.	Т. С.	2 шв.ф.
А. Савельев	1 дол.	Сими	2 шв.ф.
К. Поор	2 дол.	П. О. Рербург	5 шв.ф.
В. Греков	1 дол.	Л. Б. Корнблют	5 шв.ф.
Гвардейск. Объединение	50 ф.	Полк. С. А. Лягин	1 дол.
В. Н. Стабрович	1 дол.	В. Л. Кусаков	3 дол.
А. А. Гейнерт	1 дол.	Об-ние Полоцкого к.к.	10 дол.
		/США/	

Всего на текущем счету 2076.83 фр.фр.

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Поздравляю всѣхъ кадетъ съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Пусть этотъ великій день, знаменующій собой побѣду надъ смертью, долетѣтъ въ сердца русскихъ людей непоколебимую вѣру въ конечную побѣду извѣчнаго Начала добра надъ темными силами зла.

А нашъ русскій народъ, прошедшій пору смертельныхъ физическихъ и нравственныхъ испытаній, обратится къ великой своей исторіи и въ ней почерпнетъ силы для духовнаго своего возрожденія и для поздравленія Родины нашей на искони присущій ей путь величія и славы.

Предсѣдатель Союза Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ,

Полковникъ Сташевскій.

.....

О Г Л А В Л Е Н І Е .

КАДЕТЫ - С.Н.	I
ОДЕССКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ ВЪ 1917 Г. - Н.ПУЗАНОВ	3
ПРОЩАЛЬНОЕ - В.ДИТРИХЪ фонъ ДИТРИХШТЕЙН	7
СТРАНИЧКА ПРОШЛАГО/Изъ исторіи 8-го гус.Дубенскаго полка/	8
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМЪ ПОДВИГЪ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ НАГРАЖДЕНІЕ	9
ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ - Вл.АБДАНКЪ-КОССОВСКІЙ	10
РУССКІЙ НАРОДНЫЙ ГИМНЪ - Д.ХОДНЕВ	13
КРЫМСКАЯ ВОЙНА НА ...ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ. Н.К.Г.	14
"НЕ ДЛЯ МЕНЯ ПРИДЕТЪ ВЕСНА" - М.А.ПОЖИДАЕВЪ	16
ХРОНИКА	17
ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА КРЕСТЪ-ПАМЯТНИКЪ	18
Оглавленіе	20

.....

Настоящій № журнала выпущенъ 15 апрѣля 1963 г.

59, rue Danjou
BOULEVARD / Seine
(Seine)

Отвѣтственный редакторъ С.НОЖИНЪ.

23 6 7 berep
naxuxx
rue Olivier de Serre